

Любовное зелье любви не помеха
Ли́ра Ала́я

Твое зелье выпил тот, кому оно не предназначалось? Это не проблема.

Проблема, если зелье любовное, выпил его королевский следователь, а объектом его любви стала я, скромная студентка курса зельеварения!

Это не преступление, отделаюсь выговором, но есть несколько проблем: моя тайна, о которой никому не следует знать, и мои зарождающиеся чувства к мужчине, который влюблен в меня исключительно из-за действия зелья!

Ли́ра Ала́я

Любовное зелье любви не помеха

Глава 1

- Я люблю вас, - тихо и проникновенно сказал мужчина, делая шаг в мою сторону и улыбаясь мне очень ласково.

Видимо, боялся спугнуть. Поздно. Я уже испугалась до смерти, когда поняла, куда пропало мое зелье, буквально минуту назад мирно стоявшее на преподавательском столе: на руках мужчины остались характерные ярко-фиолетовые разводы. Новая улучшенная формула, можно не принимать внутрь, достаточно плеснуть на кожу, чтобы заработало.

- Это плохо, - пробормотала я, - очень плохо.

- Разве? Я вам так не нравлюсь? - спросил меня мужчина, чуть склонив голову. - Совсем? Странно, обычно женщины находят меня привлекательным.

Ну кто бы сомневался! Таких красавцев поискать еще: высокий, волосы густые, темно-каштановые, которые определенные романтичные особы явно бы назвали шоколадными, черты лица - только портреты писать, еще и фигура прекрасная. Но внешность - это отнюдь не главное в этом человеке. Большинство представительниц противоположного пола пришли бы в восторг от его личности.

Ивар фон Оферхолд.

Гениальный маг, самый юный выпускник престижнейшей академии магии, королевский следователь и один из наиболее влиятельных мужчин королевства, если верить определенным информационным источникам. А им

точно следует верить, в конце концов, их надежность проверял никто иной, как Великий – мой абсолютно уникальный, умный, разумный и дотошный фамильяр.

А еще Ивар – тот, кто когда-то давно совершенно случайно меня спас. Наверяд ли он об этом знал. И я совершенно точно не собиралась ему напоминать об этом. Во-первых, на его счету сотни спасенных, если не больше, так как он вспомнит меня, ту, чьею лица никогда не видел? Во-вторых, если и вспомнит, то все это очень легко может обернуться огромными проблемами для меня самой.

Я подняла голову: Ивар смотрел на меня с невыразимой нежностью, от которой начинало щемить на сердце.

– Не нравлюсь? – повторил мужчина свой вопрос тихим голосом.

– Дело не в этом, – осторожно сказала я, нервничая все больше.

– А в чем? Что такого плохого в моей любви к вам?

Ничего. Абсолютно ничего, не считая одного маленького факта: вся любовь этого великолепного мужчины ко мне вызвана не его естественными чувствами, а искусно сделанным мной любовным зельем. Уникальным зельем, чей эффект намного лучше стандартного. Держаться будет больше месяца, а еще обязательно подавит любые негативные эмоции ко мне и к моим поступкам. То есть, я могу действовать отвратительно и безрассудно, а Ивар либо будет наблюдать за всем этим с умиленным выражением лица, либо попросту не заметит.

Я над этим зельем не один месяц корпела, чуть голова не взорвалась, пока придумала рецепт. А сколько готовила – словами не описать! И ингредиентов дорогих потратила...

Все зря, зря! Не для Ивара это зелье предназначалось. И совсем не я должна была стать объектом его пылких чувств.

А теперь приходилось стоять в кабинете учителя по анализу простых и сложных формул для создания заклинаний Ромиса Энарбина наедине с королевским следователем, который признался мне в любви, и думать, как мне из этой ситуации выбраться, чтобы меня куда-нибудь за злоупотребление даром не посадили. Или штраф не выписали – и без него с деньгами туго.

Судьба, определенно решив, что неприятностей мне на сегодняшний день явно недостаточно, добавила еще одну проблему. В коридоре раздался голос:

– Что за шум в моем кабинете?

Профессор Ромис! Почему именно сейчас?! Почему один? Он же должен был прийти сюда вместе с госпожой Лидией, благополучно облитесь зельем, влюбиться и заняться своей личной жизнью, а не тем, чтобы портить жизнь и здоровье студентам академии.

В пору хвататься за голову или за сердце, потому как выкрутиться из подобной ситуации попросту невозможно! Ни сбежать, ни отбиться сонным или

паралитическим зельем. Ну не могла я при королевском следователе вылить зелье на профессора Ромиса! И от Ивара сбежать, не попавшись Ромису, тоже никак.

Шаги профессора были все ближе и ближе.

Я нервно глянула в сторону двери. Он же сейчас войдет! И что подумает, если увидит, что студентка в его личном кабинете, куда никому нет доступа, общается с королевским следователем, которому везде есть доступ, но которого определенно сейчас не должно быть в академии?

- Что-то не так? - спросил Ивар, подходя к двери. - Тебе не нравится человек за дверью?

Да кому вообще этот профессор может нравится? Отвратительный мужлан с еще более отвратительным характером! Разве что мисс Лидии, преподавательнице по астрологии, которая занимается консервированием паучьих лапок (абсолютное извращение!), любит время от времени проклинать, называя это предсказанием судьбы, и предпочитает мужчин с ужаснейшим характером, что как раз под стать ее собственному.

- Не нравится, - подтвердила я, судорожно соображая, что сейчас можно сделать.

- Не нравится больше, чем не нравлюсь я? Я правильно понимаю?

Абсурдный диалог, хорошо еще, что в кабинете профессора Ромиса стояли артефакты, которые не позволяли ни единому звуку выйти за пределы этой комнаты.

- Больше, - ответила я, еще не понимая, к чему ведет Ивар. - Вы ведь не убьете его?!

Действие у зелья сильное, мало ли до чего доведет?! Личность менять не должно, все же я не использовала при его создании заклинания столь высокого порядка, но вытащить глубинные черты характера, которые были тщательно скрыты от общества, вполне способно.

- Нет, конечно. Я только прибыл в академию, понятия не имею, куда потом девать труп. Так что пока без убийств. Но есть много других интересных способов доставить ему неприятности. Продемонстрировать?

- Не стоит, - ответила я. - Можно...

Дверь в кабинет начала приоткрываться, но Ивар, невозмутимо положивший ладонь на нее, заставил ее захлопнуться обратно.

- Просто не пускать его, верно? - Ивар улыбнулся.

- Верно, - кивнула я.

- Что за?! Кто из студентов там балуется?! Открывайте немедленно! И тогда вы отделаетесь легким испугом и незначительным наказанием!

Судя по звукам, профессор со всем старанием и усердием пытался открыть дверь, которую Ивар придерживал одной рукой без особых усилий. А ведь профессор Ромис отнюдь не слабый мужчина, он до сих пор поддерживал себя в идеальной форме и даже гонял некоторых студентов-боевиков. Не для учебы, специальность у него другая, а удовольствия ради. Любил командовать и издеваться.

- Это не шутки! Вы как пробки повываете из академии! Я вам устрою! - Уверена, профессора уже трясло от злости - у него проблемы с самоконтролем были всегда. Скоро он выйдет из себя и попросту взорвет дверь - абсолютно уникальную дверь с вырезанным на ней единорогом, которую он лично заказывал у лучших мастеров из другого королевства.

Крик становился все громче. Неприятное чувство. Я не из пугливых, но профессор Ромис, с которым у нас было несколько конфликтов, нередко заставлял меня чувствовать себя не лучшим образом. Я поежилась, что не укрылось от глаз моего вынужденного поклонника.

- Ну вот, - тихо и чуть расстроено сказал Ивар. - Я сказал, что не будут убивать его, но уже об этом жалею. Спрятать труп не такая проблема, не думай, что такие незначительные трудности способны на меня повлиять. Этот человек вас пугает, а я бы хотел уничтожить все в этом мире, что заставляет вас чувствовать себя плохо.

- Почему... - начала я, но прикусила язык.

Почему зелье сработало настолько сильно? Да, оно усовершенствованное, но такие желания не должны возникать на пустом месте.

- Потому что я люблю вас, - не понял меня Ивар. - Но давайте обсудим все это в другом месте. Студенческая романтика прекрасна, но я немного староват для нее. Не могу найти так уж много удовольствия в свиданиях под крики истеричных профессоров. Да и вы определенно заслуживаете признаний не в этом жалком кабинете, а где-нибудь в более приятном месте. Тогда и меньше сомнений в моих чувствах будет. О, я не читаю ваши мысли, - заметил Ивар в ответ на мое удивление, - у вас всего лишь чрезвычайно выразительное лицо.

С этими словами Ивар, запечатав дверь магией изнутри, подхватил меня на руки и сделал шаг от двери к центру кабинета.

- Что вы собираетесь сделать? - спросила я, благоразумно вцепляясь в мужчину покрепче.

Нет, а что? Кричать «отстаньте, опустите, оставьте меня в кабинете», где меня застанет профессор Ромис, чтобы потом окончательно превратить мою жизнь в ад? И то - это при хорошем раскладе. Кто знает, на что способен этот не самый уравновешенный человек? Может он меня превратит в кучку пепла или повесит магией над дверь головой вниз? Я небезосновательно так рассуждала. Ходили слухи, что с каким-то первокурсником профессор так и поступил, но дело, на его счастье, замаяли, так как первокурсник был простолюдином, а нашего ректора не было на месте.

Оставаться в кабинете я не хотела. Ни за что. Из двух зол выбирай то, которое влюблено в тебя и определенно желает тебе блага, пусть понимание этого самого блага может оказаться чрезвычайно специфическим.

- Сбежать отсюда вместе с вами.

- Как?

- Через окно. Что, плохая идея? Могу сделать дыру в крыше, - предложил Ивар. - Какой вариант вам нравится больше?

Я ойкнула. Нет, я слышала, что в студенческие времена Ивар подрабатывал наемником и многого оттуда нахватался, но я всегда думала, что это не более чем слухи! Что ж, кажется, в них все-таки доля правды была.

- Хм, раз уж дама не может определиться, то прошу извинить, выбор сделаю я.

Ивар что-то произнес - и окно передо мной в буквальном смысле испарилось. Это и есть магия уничтожения? Та, которую считают одной из самых жутких в этом мире, потому что эту силу нельзя отразить, от нее никак не защититься, да и разрушить первичную структуру невозможно?

Неудивительно, что некоторые его опасались. Но не я. Пугать должно не оружие, а руки, в которых оно находится. Судьба дала одну из самых страшных сил этого мира в чрезвычайно надежные руки.

Пока я размышляла, Ивар прижал меня к себе чуть сильнее и попросту... выпрыгнул в окно. Я не кричала - жизнь меня и не к такому готовила, надо было все-таки думать сначала о безопасности и о том, что толпа учителей, обнаружившая меня сбегающей из кабинета преподавателя поздним вечером, является не самым лучшим вариантом, а потом об эмоциях. Но мысленно я представила, как купаю этого сумасшедшего мужчину в котле с каким-нибудь нехорошим зельем! Чтобы он весь розовыми прыщами покрывлся или на теле на сутки выросли ядовито-зеленые волоски!

Впрочем, зря это я. Держал Ивар меня бережно, левитировал ровно и невероятно быстро - тут любой маг-воздушник позавидовать мог. Но чего еще ожидать от гения и королевского следователя? Приземлился мягко. Прямо в саду академии и сразу же шагнул под дерево с густой кроной.

- Отпустите меня? - спросила я, когда поняла, что дальше бежать Ивар никуда не планирует: маскировочный щит без проблем скрывал нас не только от профессора Ромиса, но и от любых случайно проходящих мимо преподавателей.

- Вы не хотите получить признание, когда вас держат как принцессу? - спросил Ивар, глядя на меня сверху вниз.

Я хмыкнула. Принцесса? Да я даже на простую аристократку не потяну, не говоря уж об особе королевской крови. Скорее уж, ведьма-затворница, которая закрывалась в своем замке и творила заклинания, с той лишь разницей, что я запиралась в лаборатории и готовила зелья. Зельевар-затворница, да-а-а. И даже однозначно доброй не назовешь, лишь временами

возникали хорошие порывы. Такой себе объект любви для Ивара фон Оверхолда.

- Понял, не хотите, - сказал Ивар, позволяя мне встать на землю, из-за чего я выдохнула с облегчением и сделала несколько шагов в сторону на максимальное расстояние, которое позволял щит. - Интересно, почему? Неужели мое признание так тяготит?

- Вы даже не знаете, как меня зовут, - вздохнула я, оправляя платье. Оно и так было в порядке, но смотреть на Ивара не могла - неловко. - Вы вообще обо мне ничего не знаете.

- Почему же? Клэр, девятый курс зельеварения, углубленное изучение, двадцать пять лет. Потенциал - наивысший, текущий уровень - высший. Есть разрешение на изготовление любых видов зелий без предварительных проверок и самостоятельный сбыт. По учебе... оценки, в основном, отличные, но наблюдаются некоторые проблемы с изучением простых и сложных формул, а также общих предметов, которые не связаны с зельеварением.

- Откуда? - начала я, на что Ивар, вежливо улыбнувшись, показал мне сложенные пополам листки, который выглядели смутно знакомыми.

Это же характеристика моего куратора, которую я сегодня забрала и положила в карман длинной юбки. Я тут же засунула руку в карман - и, понятное дело, ничего не нашла. И когда он успел стащить их? Нет, важнее другое. Прочел как?!

- Прошу прощения, рабочая привычка. Если вам это не нравится, Клэр, то я могу все исправить.

- Прекратите воровать из чужих карманов? - не удержалась я.

- Нет, что вы. Как я могу? Всего лишь не буду вытаскивать ничего из ваших.

- Спасибо, вы очень добры, - не сдержалась я. - Но я боюсь, что мне уже пора.

Пора бежать отсюда. От Ивара, от профессора, а возможно - и из самой академии. Вот только кому нужен зельевар без диплома? Да и от королевского следователя, боюсь, не так-то легко скрыться.

- Уже уходите? - расстроено спросил Ивар, после чего чрезвычайно хитро улыбнулся: - Ах, что же мне делать? Я совершенно точно не хочу отпускать вас так быстро.

А я совершенно точно хочу оказаться как можно быстрее подальше отсюда, но, боюсь, Ивара не слишком интересуют мои желания. Любовное зелье вызывало симпатию, но никоим образом не меняло характер.

- Но вы не хотите. - Видимо, на моем лице и впрямь все написано, раз уж Ивар с такой легкостью отгадывает мои мысли. - Что ж, принудить к чему-то не проблема...

У меня аж ладони вспотели от таких заявлений.

- ... если это, конечно же, касается не вас. Как бы я посмел? Поэтому придется искать компромиссы. Ответьте на один мой вопрос - и можете идти. Кого вы предпочтете, Клэр? Того, кто просто добр, или того, кто добр именно к вам? Можно выбрать только одно.

- Второе, - покорно выбрала я, даже не подумав возражать. Отделалась малой кровью!

- Значит, у меня есть шанс на взаимность, - довольно улыбнулся Ивар. - Я буду к вам очень, очень добр.

Я вздохнула. Людям, выпившим любовное зелье, бесполезно говорить о том, что они его выпили: магия попросту не позволит им осознать сей факт. Обычное любовное зелье могло бы нейтрализовать антриприворотное, но мое усовершенствованное нейтрализовать было попросту нечем. В конце концов, эффект временный, рано или поздно сам пройдет, так что я не считала нужным тратить уйму времени еще и на антиприворот.

- Послушайте...

- Ивар, - тут же представился мужчина.

- Послушайте, Ивар, я не думаю, что у нас с вами что-то выйдет.

- Вы сомневайтесь, что я искренен?

- Немного, - улыбнулась я. - Ну и, кроме всего прочего, я абсолютно в вас не влюблена. И ничуть не заинтересована.

Немного соврала, но лишь немного: как любой грамотный зельевар я старалась не увлекаться тем, чья симпатия возникла лишь благодаря моему зелью. Каким бы хорошим и красивым он не был.

- Получается, мне нужно будет не только убедить вас в моей любви, но и заинтересовать, а также заставить вас в меня влюбиться? - сказал мужчина, улыбаясь мне так, что я отвела взгляд: не хватало и впрямь втрескаться в него по уши от одной улыбки! - Что ж, я постараюсь изо всех сил.

Ивар - гений, без каких-либо преувеличений. Для простых и средних дел он практически не прикладывал усилий, а для сложных он немного старался. Представить, что будет, если он будет стараться изо всех сил...

Кажется, у меня очень мало шансов выбраться из этой передраги без каких-либо потерь.

Когда я вошла в свою лабораторию, расположенную в одном из учебных корпусов, то едва не расплакалась от облегчения: этот безумный вечер почти завершился.

Знакомые стеллажи, забитые зельями, приборами и ингредиентами, шкафы с книгами и тетрадами, в которых я рассчитывала формулы, огромный стол по центру, где я создавала зелья, и небольшое полупустое пространство, куда можно было поместить матрас и поспать, чем я, собственно, и планировала в скором времени заняться. Некоторые наверняка посчитали бы меня странной, что ночевать я пошла буквально на свое рабочее место, но... А куда еще? Не в общежитие же! Во-первых, нас там теперь не двое, а четверо. Почему? О, так просто причину и не выберешь, тут целое собрание этих причин.

Во-первых, парни-боевики из самой престижной академии в столице снова разрушили свою альма-матер. Причем так, что быстрому восстановлению она не подлежала. Поговаривали, что строители, увидев, что осталось от академии после магии боевиков, вообще поначалу не хотели браться за это дело, но благодаря неоднократным просьбам ректора, обещавшим двойную оплату, а также увещеваниям (по сути, угрозам, но кто посмеет сказать, что король им угрожал? Так, мягко убеждал) короля, взялись за дело.

Во-вторых, чуть ранее отремонтировали нашу Первую Женскую Магическую Академию (вкратце – ПИЖАМА), превратив ее в идеальное место проживания.

Ну и, в-третьих, доброта нашей директрисы, госпожи Палмер. Уж не знаю, природная ли, но хорошо скрываемая до нынешнего момента, или чрезвычайно избирательная, направленная на ректора мужской академии – господина Андерсона.

Но все это привело к тому, что к нам в академию пришли студенты-боевики. Сначала их заселили на полигоне в походных шатрах, а чуть позже переместили в женское общежитие, выделив первый и второй этаж, а девчонкам пришлось теперь ютиться на верхних этажах по четыре человека.

Поэтому, разумеется, я не особо жаждала возвращаться в комнату, которая сразу стала в два раза теснее. К тому же, не все студентки отличались особым тактом. Это моя соседка, с которой мы прежде жили вместе, была чрезвычайно вежливой и милой. Никогда из вещей ничего не возьмет, записи смотреть не станет, сумку даже пальцем не тронет, предпочтя аккуратно обойти, а не переставлять куда-то.

Не то что мне жалко своих вещей, но если у вас нет возможности в секунды покрываться чешуей, как это делает Великий, то лучше ничего моего не трогать из вещей, ведь я зельевар. Даже не так. Чрезвычайно увлеченный созданием всяких зелий зельевар. Лучшая на курсе и, по утверждению моего куратора, лучшая за историю академии. Но это опустим, важнее то, что в моей сумке, на моих полках в шкафу легко можно найти какие-нибудь зелья или ингредиенты. Иногда немного... опасные. Нет, ничего ядовитого я в комнату не ношу, однако при неправильном обращении (а правильное оно обычно только у зельеваров) может произойти бабах. Сначала небольшой, но цепную реакцию никто не отменял. И будет то же, что у боевиков. Только у них все студенты выживают (боевики же!), а тут – как получится.

Я вздохнула. И почему бы в академии не ввести предмет, который обучал бы правильному обращению с зельями и ингредиентами для них? Ну или хотя бы факультатив, где студентов заставили бы сто раз магически поклясться, что зелья они будут использовать лишь после прочтения инструкции, а прикасаться к чему-то незнакомому – лишь после глубокого изучения правил безопасности! А так приходилось с каждым клиентом, закупавшим зелья, заключать дополнительный контракт, в котором говорилось, что я не несу ответственности за неправильное использование зелья.

Ну, ладно, не с каждым. Были вот приятные исключения. Например, та же Эвелина Ларен. То ли некромантка, то ли бытовичка, магия ее разберет. Вроде обучалась одному, потому удрала некромантии учиться. Она очень хорошо разбиралась в зельях, сразу видно, что училась их делать не для галочки или зачета по факультативу, от души. Даже обидно немного, что девушка с таким талантом ушла к некромантам.

Я вздохнула. Помимо этого, была еще одна причина прийти в лабораторию, а не в спальню.

– Срочный заказ! Большой и дорогостоящий заказ! – Великий влетел в специальное магическое отверстие на двери, которое тут же за ним закрылось. – И взятка достойная.

Великий. Ну, не из-за внешнего вида: средний по размеру черный котик, если не считать довольно-таки больших крыльев. Очень пушистый. По крайней мере, сейчас. Лет пять назад предпочитал быть исключительно чешуйчатым, мол, так безопаснее – слишком уж часто в процессе разработки зелий у меня что-то взрывалось.

Зато по уму, магической силе и делам – однозначно великий. Мой прекрасный разумный фамильяр, компаньон и друг.

– Не мыши? – устало спросила я фамильяра.

– Мыши. Но из чистого золота, – похвастался Великий. – Прекраснейшая взятка. Сразу видно, что мальчики, во взятках толк знают.

– Ты так не считал, когда они тебе притащили тушу красноглазого быка, чтобы «котик покушал», – с сарказмом заметила я.

– Считал! – возмутился Великий. – Но не сразу. Я когда понял, что его можно не жрать, а разобрать на дорогостоящие составляющие, сразу же восхитился таким подарком. Чем дороже взятка – тем лучше!

– Совести у тебя нет, Вэл, – фыркнула я беззлобно. – Ты хотя бы моих хороших знакомых не грабь так бессовестно.

– Да когда такое было?

– А кто пытался взятку у Янты выпросить? Между прочим, хорошая девушка. Она со мной постоянно ингредиентами делится.

– Ты еще скажи, что у Элисон Харпер ничего не брать. Она же богатенькая, дочь графа, в конце концов! Для нее эта взятка – копейки, а тебе

пригодится. Ну что? – Великий крутанулся в воздухе и даже глаза закатил. – Я всего лишь забочусь о тебе! Если ты так продолжишь работать, клянусь своими неизвестными предками и несуществующими потомками, помрешь же! А чем больше денег – тем меньше работы.

Да, Вэл был прав – работы у меня было очень много. И я сама иногда думала, что так и помереть можно. Но потом вспоминала, ради чего это делала – и становилось легче. Учеба, все упиралось в учебу и желание лучшей жизни. Жизни без огромных долгов!

Когда-то я была уверена, что обучение в академии мне абсолютно не нужно. Ну а что оно мне даст? Годам к пятнадцати из-за определенных обстоятельств я знала о зельеварении если не все, то очень многое. Этого более чем хватало, чтобы работать зельеваром в небольшом городке не так уж далеко от столицы.

Ну я и работала. Никто не жаловался на мои зелья, покупателей было много. Ровно до тех пор, пока в город не приехал дипломированный зельевар, который мне все и испортил: продажи, отношения с местными жителями и мою мирную спокойную жизнь. Потому что, как оказалось, работать без диплома и разрешения на создание зелий нельзя.

Совсем.

Никак.

Вообще!

И это при том, что мои зелья – абсолютно недипломированного специалиста, заметьте! – были намного лучше его.

Когда он мне начал угрожать, я лишь посмеялась. А вот когда ко мне в дом заявила проверка, то стало не до смеха: мне выписали такой штраф, что даже если бы я распродала себя и Великого по частям самым выгодным образом, то столько денег получить бы не вышло. Мне предложили на выбор либо сотня лет тюрьмы, либо выплачивать штраф в набегающими процентами.

Я без раздумий выбрала второе. В конце концов, если у меня не получится выплатить, то я всегда могла попробовать сбежать. А в тюрьму не хотелось даже на годик, не говоря уже о сотне лет.

Потом добрый человек из комиссии, заметив мое отчаянное положение и полное непонимание, что делать дальше, предложил мне отправиться в академию магии.

– Выбирайте любую. Если хотите лучшую, то обратите внимание на Первую Женскую Академию Магии, которая находится в столице, – сказал он. – Вы очень талантливы, потому без проблем поступите. За обучение платить не нужно, еда бесплатна, сопутствующие расходы минимальны. Так как вы уже умеете изготавливать многие зелья, то сможете запросить специальное разрешение на производство и продажу, пройти экзамен и уже с первого курса начать покрывать ваш долг. Не волнуйтесь, у хорошего зельевара проблем с выплатами не будет. Хорошо, если у вас к концу обучения все будет выплачено.

Я думала, что он беспокоился о стране, а оказалось, что обо мне. Потому что, как я выяснила намного позже, проблемы с трудоустройством или открытием собственного магазина при наличии долга мне гарантированы.

Вот так и вышло, что помимо учебы, которая, в большинстве своем, давалась мне чрезвычайно легко, я была вынуждена работать.

Много, очень много. И не только за деньги, но иногда и на благо общества. Например, как сегодня. Профессор Ромис в последнее время словно с цепи сорвался: наказывал студентов за любую провинность. Раньше наказания было лишь за дело: пошептались на его занятии, опоздали на урок, поменялись местами или же дали соседу списать. Теперь же, если что-то не получалось на его занятии, то он легко мог вызвать в свой кабинет и заставить ученика до полного магического истощения тренироваться. Хитро. К таким вещам трудно докопаться. Перешел бы грань – можно было бы пожаловаться ректору, а так...

А так я решила, что все проблемы от его неудавшейся личной жизни. И если она у него удастся, то времени и желания издеваться над студентами у профессора Ромиса будет намного меньше. Поэтому кропотливо готовила зелье, которая действует прямо через кожу, искала мастера, который изготавливает флаконы, трескающиеся (и не оставляющие порезы!) в руках...

Вот только вся моя работа провалилась, потому что флакон с зельем взял Ивар фон Оверхолд, а не профессор Ромис.

Я тяжело вздохнула.

– Что-то не так, хозяйка? Стой, что-то случилось? У тебя не получилось проникнуть в кабинет профессора Ромиса? – Великий мигмом подлетел ко мне.

Для полета он использовал магию, а не крылья. С помощью крыльев он тоже летал, это вовсе не бесполезный атрибут, однако в лаборатории даже не пытался. Один неверный взмах крыльев, один несвоевременный порыв ветра – и может произойти громкий-прегромкий бабах, от которого даже Великий не спасется.

– Получилось, – вздохнула я и села прямо на пол.

– Тебя поймали? – с ужасом спросил Вэл.

– Не поймали.

– Зелье не сработало?

– Зелье сработало. Но... не на нем, – вздохнула я.

– А на ком?!

– На мне и на королевском следователе Иваре.

– Да чтоб мне всю жизнь пить отраву, что ты варишь! Да чтоб мне вечно в котле твоих экспериментов париться! Да чтоб... Ты же пошутила?! – Великий

смотрел на меня огромными кошачьими несчастный глазами. – Не говори мне, что это правда.

– Хорошо, не буду, – покладисто ответила я.

Скажу я или нет – что это изменит?

Великий посмотрел на мое выражение лица, все понял и... завыл. Натуральненько так! Да чтоб он моих поклонников с таким энтузиазмом распугивал, как сейчас воет от ужаса. А то, честное слово, сил на них нет.

– Все заказы – завтра. Нет ведь ничего такого, что надо было сделать еще вчера, а клиент попросил сегодня?

– Нету. Хозяйка, ты снова будешь спать в лаборатории? – спросил Великий, глядя на меня осуждающе.

– Да, – отрезала я, доставая из шкафа небольшой сверток и бросая его на пол.

Сверток тут же превратился в матрас – подарок одной из преподавательниц, которая попросила меня за десять дней изготовить около трех сотен сложных зелий. Я тогда хотела отказаться, сославшись на то, что в лаборатории спать негде, но она быстренько подсуетилась и предоставила мне это чудо магической разработки: матрас, который в свернутом виде занимает места не больше, чем поллитровая бутылка зелья, зато как разложишь – царская кровать. Еще и с засыпанием помогает, а у меня с ним бывают проблемы. Не вечно же зельями себя поить?

– Но почему? – ныл Великий. – Тебе нужно больше бывать в людском обществе, больше с людьми общаться...

– Ты знаешь, что мне нельзя этого делать, – заметила я, укладываясь на матрас и чуть сдвигаясь в сторону: Великий тут же юркнул мне под бок и тихонько замурчал.

Его мурчание всегда меня успокаивало, как и его – мои легкие прикосновения к шерстке, которая в скором времени превратилась в гладкую чешую. Все, теперь можно спать. Стыдно признаться, но если я не слышала чужого дыхания и не чувствовала чьего-то тепла, то единственным способом заснуть было снотворное зелье. А оно, даже самое качественное и сложное, имело массу побочных эффектов, особенно при долгосрочном приеме. Например, дестабилизировало контроль над магией, что для меня как для зельевара было самым страшным.

Так что Вэл под боком – самое лучшее снотворное. У него всего один побочный эффект: желание поболтать перед сном.

– Я не думаю, что нас кто-то до сих пор ищет, Клэр, – пробормотал Великий. – Кому мы с тобой нужны? Ну, кроме друг друга-то.

– Никогда не угадаешь, Вэл. К тому же, его так и не поймали.

- Ты про бывшего учителя? - спросил Вэл.

По его небольшому телу прошла дрожь, и я положила руку ему на спину, аккуратно поглаживая. Ему пришлось куда тяжелее, чем мне. В конце концов, на мне учитель никогда не применял экспериментальные зелья.

- Верно. Его так и не поймали. Он столько всего плохого совершил, столько натворил, что его искали так, как не ищут даже самых ужасных предателей. Но так и не нашли. Понимаешь, что это значит? Он очень, очень хорошо умеет прятаться. Никогда не знаешь, что ему придет в голову. И не придет ли он за нами, когда узнает, где мы. Осторожность никогда не помешает.

- Придет за нами прямо в столицу, рискуя попасться? Нет уж. И я стал сильнее! Если он явится, то я сам ему оторву что-нибудь и брошу в твой котел для экспериментов! - зло прошипел Вэл.

- Тебе обязательно бросать такую гадость в мое зелье? - шутливо спросила я. - Я не думаю, что он действительно придет за нами сюда. Но он не единственный, кого мне стоит опасаться. Королевский следователь откуда-то появился здесь. Зачем, для чего?

Я поморщилась - что делать с магически влюбленным в меня следователем, я не знала.

Как и не знала, что меня ждет, когда эффект любовного зелья схлынет, и Ивар все поймет. Арестует? Выпишет штраф? Отправит на допрос? А если выгонит из академии? Мне совсем немного осталось доучиться! К тому же, я за учебу плачу, в отличие от остальных учеников. Особенности поступления, так сказать.

- Он явно не для того, чтобы ловить несчастную студентку факультета зельеварения, - заметил Вэл. - Может он тебе работу желает предложить?

- Он следователь, а не вербовщик.

- Говорят, что перед поступлением к королю на службу королевские следователи проверяют людей. Может, хочет завербовать. Ты ведь такой талант! В конце концов, когда у королевских зельеваров завал, то заказы отправляют именно в академию, зная, что куратор передаст их тебе.

- Да-да, именно поэтому Ивар и пришел в академии. И мое зелье попробовал - заранее решил проверить эффективность, - фыркнула я, из-за чего Великий обиженно замолчал.

- Дует, - пожаловался Вэл. - И почему бы тебе было не остаться в общежитии, а? Там комнаты отличные...

- Ага, и очень тесные. Нас же теперь по четыре человека в одну комнату запихнули благодаря доброте нашей директрисы, чтоб боевикам было где спать.

- Ну а куда им деваться, Клэр? Они и так ночевали в походных шатрах, пожалей бедных мальчиков, - сказал Вэл.

- Бедных? - фыркнула я. - Судя по списку заказанных зелий, Вэл, эти мальчики чрезвычайно богаты. Заказов у меня теперь практически вдвое больше, поэтому никто не удивится, что я ночую не в общежитии, а у себя лаборатории.

- Главное, чтобы никто комендантше не пожаловался.

- А если и пожалуется, то что? - вздохнула я. - Отправятся к нашему куратору, а ты знаешь, как она ко мне относится?

- К единственному перспективному зельевару, умнице, красавице, разумнице, с которой всем надо брать пример? Единственной надежде факультета на славу и процветание? - патетично воскликнул Великий. - Знаю. Хорошо, если не отравит.

- Довольно разговоров, Великий, давай поспим, завтра предстоит непростой день.

- С чего ты взяла? Заказов как обычно...

- С тех пор, как ребята из боевого факультета присоединились к нам, ни один мой день не был легким, - раздраженно пробормотала я. - Это уже традиция. Завтрашний навряд ли станет исключением. Поэтому давай-ка хорошенько выспимся.

Глава 3

Я была полностью права: день уже с самого начала не задался.

Во-первых, Великий снова принес парочку писем.

- Проверишь? - спросил он.

- Ни за что. - Я укрылась одеялом поплотнее. - Выкинь.

- А вдруг там что-то важное? - сказал Вэл.

Ехидненько так. Ага, знала я, что там такое важное: или шутки, или приглашение на свидание (и никакой гарантии, что не в шутку), или заказ чего-то запрещенного. Раньше я их разбирала, там даже пару раз хорошие заказы попадались, но чем дальше - тем бесполезнее были все эти письма. Точку на проверке этой макулатуры поставило письмо, внутри которого был... приворотный порошок. Это же как надо меня недооценивать, чтобы мне приворотку подсыпать? С тех пор я попросту выкидывала все в мусорное ведро, которое безопасным способом уничтожало бумагу.

- Признание в любви? - нервно хихикнула я.

Вчера мне хватило одного.

- А почему бы и нет? - заметил Великий. - Ты очень красивая Клэр. Знаешь, сколько этих боевиков тебе в след смотрит?

- И сколько спорят, натуральный ли у меня цвет волос, размер груди, талия, длина ног и цвет глаз, - буркнула я.

- Золотистые волосы в сочетании с такими темными изумрудными глазами - редкость, чего ты удивляешься? - фыркнул Великий. - А насчет остального... Ты мне скажи, кто там такой смелый и бесцеремонный. Я вот тоже проверю, все ли у них натуральное, что болтает между ног.

С этими словами Вэл демонстративно выпустил когти. Смотрелось жутковато. В конце концов, мой фамилляр - отнюдь не котик по происхождению. Потому когти у него относительно кошачьи. По форме - да, по размеру - раз в десять больше. Еще и магические.

- Не убей никого, - посоветовала я. - Мне Ивар сказал, что тут трупы негде прятать.

- Как негде?! - возмутился Великий. - Ты ему скажи, если он мне в моем благом деле помочь хочет, я ему покажу, что и куда засунуть...

Я могла лишь помолиться, чтобы Ивар и Вэл никогда не встретились и не сошлись на почве общих интересов.

Во-вторых, появился он.

В дверь лаборатории постучали, после чего бесцеремонно подергали за ручку, кажется, даже попытались силой открыть дверь, но безрезультатно (не зря вчера все защитные заклинания активировала), после чего громко прокричали:

- Клэр, ты там? Пошли вместе сходим на завтрак.

Нет, это был не Ивар. Признаюсь, что лучше бы он, чем тот, кто за дверью.

Лэйтон. Ученик предпоследнего курса боевого факультета, входящий в десятку лучших студентов на своем факультете, симпатичный и высокий, с развитой мускулатурой и еще более развитым самомнением.

Столкнулись мы совершенно случайно, когда я шла мимо полигона в сторону небольшого сада, где давно заприметила одну хитрую травку для чрезвычайно редкого зелья. Когда я впервые ее опознала, то она еще не выросла достаточно, а вот сейчас должна была дорасти до оптимального состояния.

Какой-то парень из студентов боевиков выскочил передо мной совершенно внезапно. В глаза бросились золотистые волосы и ехидная ухмылочка, которая как по мановению волшебства сменилась на более приличную для встречи с девушкой.

С девушкой, на которую поспорил. Я была уверена в этом практически на все сто. Поэтому, поздоровавшись в ответ, я попыталась прошмыгнуть мимо него. Честно, если бы он мне не мешал, то я бы ни за что не распылила в воздухе порошок травки-почесуну, а так... Распылила и сбежала. А на обратном пути,

увидев, что несчастный студент-боевик умудрился уже до крови расчесать руку (даже дети знают, что этого делать нельзя, надо всего-то подождать тридцать минут, чтобы прошел эффект!), я не выдержала и облила его противоядием, не забыв как следует отчитать. Парень, видя мое отношение, не вспыхнул, а заявил, что его никто никогда не ругал, я одна такая, поэтому я ему очень нравлюсь. И намерен сделать всё, чтобы меня добиться. Как позже показала практика «ся» в слове «добиться» было лишним.

- Клэр, открой, иначе я спую тебе серенаду о любви, - рассмеялся Лэйтон.

Хорошая угроза. Действенная, если вспомнить его пение.

В целом, нельзя сказать, что Лэйтон был слишком плох для боевика. Бывали экземпляры и похуже, но все-таки все раздражающие черты боевых магов - наглость, самоуверенность, доставучесть, непонимание чужие границ, отсутствие такта, бесцеремонность - он в себе собрал. Чем и раздражал неимоверно.

- Может, это... траванем его? - вкрадчиво предложил Великий.

Я с удивлением воззрилась на моего фамильяра:

- А тебе-то он что сделал?

- Почему сразу сделал? - обиженно спросил Великий. - Я разве не могу ополчиться на него за любимую хозяйку, которую он уже достал?

Я выразительно подняла бровь и чуть улыбнулась краешком губ. Великий сдался через несколько секунд:

- Ну ладно, ладно! Он меня достал со своими заказами! Ты знаешь, я принимаю все заказы, потому что в нашем положении выбирать не приходится. Над и штраф платить, и за аренду лаборатории, и корм мне хочется хороший, а не тот, после которого чешуя потускнеет, а крылья атрофируются...

- Так что он сделал? - я перебила откровения Вэла, понимая, что тот никогда не закончит.

- Что-что! Задолбал с заказами! По одному зелью заказывает! По пять раз на дню. И еще товарищей своих подговаривает сделать также. А все ради того, чтобы почаще меня видеть и пытаться разузнать, где ты бываешь хозяйка, как тебе понравится! Сил нет. И еще нашим постоянным клиентам мешает.

- Неужели разгоняет силой? - нахмурилась я.

В таком случае, я не буду скромной и приму меры. Только глупцы считают, что зельевары - слабые создания. Впрочем, умнеют они быстро, после первого же опробованного на них зелья. Не обязательно на вкус. В конце концов, зельеварение не стоит на месте, и внешние формы, которые способны через кожу проникать в организм, сейчас на пике популярности. Как, впрочем, и те виды лекарств, которые попросту можно распылить в воздухе. Зельевар - это не только изготовитель «водички» во флакончике, но еще и

уйма изобретательности, особенно когда речь заходит о тех, кто их достает.

– Нет, в том-то и дело. Разгонял бы силой – я бы его побил обязательно. Плюнул бы твоим зельем, которое не переварилось. А так этот Лэйтон. Он это... уговаривает! Кому просто улыбнется, кому подмигнет, кому предложит познакомиться со своим другом. И все эти девушки с удовольствием уступают ему очередь ко мне! Пропускают вперед, представляешь?!

Я цокнула в раздражении. Значит, он мне еще заказчиков отваживает. Точно оболую зельем! Когда я уже приняла решение, за которое мне наверняка влетит, то услышала за порогом знакомый голос.

– Подвиньтесь.

Любопытный Великий мигом применил на двери свое любимое заклинание. Голос определенно принадлежал Ивару, а вот внешность не его.

– А вы кто? – возмутился Лейтон, который даже не подумал отойти в сторону.

Ивар вздохнул, закатил глаза и, схватив Лейтона за воротник, попросту передвинул его в сторону от моей двери.

– На драку нарываешься! Ты кто?!

– Я? Поклонник прекрасной Клэр, – ответил Ивар снисходительно. – А вот ты кто?

– Я... я тоже поклонник!

– Ты ошибаешься, – невозмутимо ответил Ивар. – Ты паршивый поклонник. Тебе она даже не открыла, а вот мне – откроет.

– С чего ты взял? Притащился с веником и решил, что она растает? Бедолага, – фыркнул Лейтон. – Радуйся, если она этими цветами тебя не побьет.

Я едва не закатила глаза. Зачем делать из меня какую-то сумасшедшую, а?! Да, в прошлый раз я выхватила у Лейтона из рук букет и пару раз им стукнула, но только потому, что этот идиот решил спеть серенаду.

В учебном корпусе. По дверью моей лаборатории.

В три ночи, когда я заканчивала работу с одним важным зельем.

И, естественно, не ожидала услышать у себя под дверью нечто среднее между воем вурдалака, криком дракона, визгом чайки и воплем нашего профессора, когда тому разгромили кабинет!

Зелье было безнадежно испорчено, как и моя нервная система. Всего пара минут и, если бы Великий не вцепился в меня с просьбой не убивать идиота, потому что меня посадят и некому моего фамильяра кормить будет, то вопящий Лэйтон быстро стал мертвым Лэйтоном. А так я просто распахнула

дверь, увидела парня с букетом и попыталась его избить. Вышло плохо – букет «умер», рука болела, а сам Лэйтон, кажется, мало чего прочувствовал.

Зато теперь распространял слухи, словно я какая-то сумасшедшая!

– Не побьет. В конце концов, веник даришь ты. А у меня тот тип подарка, от которого она точно не станет отказываться.

Сколько уверенности! Я присмотрелась к букету, который он держал, и поняла, что не на пустом месте. Дверь я распахнула прежде, чем успела подумать.

– Доброе утро, Клэр, – с этими словами Ивар вручил мне букет, который я тут же схватила и, поблагодарив, захлопнула дверь лаборатории обратно.

В воду, срочно в воду эти чудесные цветы. А потом заморозить – и превратить в зелье. Такая редкость. И такая запрещенка! Сама я бы в жизни не рискнула закупать цветы, которые подходят как для создания ядов, так и для всяких нервно-паралитических зелий. Но из рук королевского следователя такой подарок определенно стоило принять.

– Почему?! – Я аж дернулась от голоса, полного негодования. – Почему она взяла твой букет?

– Потому что он не «веник», – ответил Ивар. – Альборинемы – один из наиболее востребованных видов цветов в зельеварении. Их, кстати, можно достать в студенческом саду. Сегодня как раз цветут, самое идеальное время для сбора.

А Ивар неплохо разбирается. И в цветах, и в том, как быстро убрать соперников: Лэйтона уже след простыл. И, думаю, он тут еще долго не появится, потому что, во-первых, выдача альборинем строго контролируется, во-вторых, при попытке сорвать их строгая смотрительница теплиц, славящаяся тем, что ловила шпионов и профессиональных ассасинов, может отправить не только заявление в дисциплинарный комитет, но и прямо в лазарет, если не рассчитает силу.

– Он уже ушел, Клэр, можете мне открыть, – сказал Ивар.

Вредничать не стала – правильный букет цветов с любым зельеваром сотворит чудеса. Мне до этого такие подарки исключительно Янта Монро преподносила, редкостной доброты человек. Теперь вот Ивар.

Я открыла дверь и посмотрела на Ивара – уже в своем обличье. Да, намного лучше иллюзии.

– Спасибо, – сказала я.

– За цветы или за то, что избавился от неправильного поклонника? – хмыкнул Ивар.

– За все, – честно ответила я. – Но за поклонника больше всего.

- Почему неправильного? - полюбостыствовал Великий, подлетая к нам поближе.

- Потому что единственный правильный - это я, - подмигнул мне Ивар. - Шучу. Ваш поклонник еще не скоро появится.

- Это еще почему? - полюбостыствовал Великий. - Он же боевик, может и от зрительницы удрать, если она будет невнимательна.

- Она будет внимательно, - улыбнулся Ивар. - В конце концов, я уже наполовину опустошил запасы ее теплицы, так что сейчас она точно никого не упустит.

- Вы ограбили теплицы академии? - спросила я, чувствуя, как брови ползут вверх сами собой.

- В любви, как и на войне, все средства хороши, - подмигнул мне Ивар. - Я же говорил, что буду очень стараться понравиться вам. Ах да, если возникнут проблемы, то обращайтесь, Клэр, я обязательно решу их для вас.

- Я студентка, какие у меня могут быть проблемы? Это не ваш масштаб, господин королевский следователь. Разве вам не стыдно будет братья за такие мелочи?

- Все, что касается девушки, в которую я влюблен, мелочью не считается, - твердо сказал Ивар. - К тому же, хоть по мне и не скажешь, но я мастер решать студенческие проблемы. Богатый опыт, видите ли. Ну а пока не буду докучать, у вас занятия через час. Пойду думать, как же еще вас порадовать.

С этими словами Ивар сделал ко мне шаг, подцепил локон моих волос и поцеловал, заставив меня смутиться едва ли не до смерти. После чего, пожелав мне хорошего дня, развернулся и ушел. А я так и стояла на пороге, хорошо, что не с разинутым ртом, как шокированный происходящим Великий.

Глава 4

На урок я пришла с желанием сразу же его покинуть, хотя, признаюсь, что классическое зельеварение я обожала до глубины своей души.

Мне было попросту страшно от мысли, что же придумает Ивар. Не потому что плохо, а потому что придумывает он слишком хорошо! И букет к месту, и обещание помогать по мере сил и возможностей. Последнее - особенно. Я ведь сирота, всю жизнь сама и сама, разве что Вэл помогал. Но любая проблема - это моя проблема, а тут кто-то предложил помощь. Кто-то из тех, кто не раздавал пустых замечаний. Если бы знала, что поведение мужчины не результат воздействия любовного зелья, то была бы на седьмом небе от счастья. А так приходилось размышлять, чем мне это аукнется, когда Ивар очнется от действия любовного зелья и осознает, что творил. А еще сдерживать себя, чтобы лишней раз не воспользоваться мужчиной, потому

что всё это предназначено не мне, а той, кто станет настоящей возлюбленной Ивара.

- Сегодня у нас полностью теоретическое занятие, - сказала мисс Ридж - красивая женщина неопределенного возраста с улыбкой, явно разбившей не одно мужское сердце.

Поговаривали, что она получает столько любовных писем каждый вечер, что вполне без магии может отапливать ими свою комнату.

- А вы говорили, что мы зелья будем варить! - возмутилась рыжая девчонка с первого ряда. - Свои обещания надо выполнять.

- Я обещала, что если у нас будет возможность, то будем варить, - спокойно сказала Ридж, но я чувствовала холодные нотки в ее голосе. При всех своих плюсах она совершенно не терпела бессмысленных возражений. - Если вы считаете, что без лаборатории это возможно, то никаких возражений.

- А что с нашей лабораторией? - робко спросила рыжая. - Снова разрушена?

- Нет, хуже. Пропитана любовным зельем. Вчера пятикурсницы, решив подзаработать, ночью отправились производить партию любовных зелий. За качество зелий я бы могла их похвалить, но за соблюдение техники безопасности - исключительно посадить. Посадить перед дверью заместителя ректора, чтобы ожидали своего наказания. На их счастье, ректор в отъезде.

- Стойте, так взорвали или не взорвали?

- Взорвали всего один котелок, но разбили всю партию любовных зелий в несколько сотен флаконов, залив лабораторию так, что теперь там невозможно даже прибраться. Стоит войти - попадешь под действие любовного зелья.

- А люди со сродством к магии воды? - тут же спросила рыжая. - Они ведь могут там находиться?

- Могут, но недолго. Сродство должно быть чистейшим, чтобы любовное зелье практически не действовало.

Именно эти слова куратора натолкнули меня на странную мысль: а у Ивара сродство к какой магии? С другой стороны, смысл интересоваться, если зелье определенно подействовало?

У Ивара, как я умудрилась выяснить, сродство было к нескольким стихиям. Как узнала? Можно сказать спасибо Лэйтону, который в какой-то момент достал не только меня и Великого, но еще и Ивара в такой мере, что последний вызвал его на дуэль.

Если бы я была не против внимания Лэйтона, то Ивар навряд ли бы позволил себе что-то такое. Но я была против и постоянно жаловалась Великому, что этот упрямый боевик мешал мне работать. А Великий все передал Ивару. Уж

не знаю как, но спелись эти двое знатно. И это при том, что Ивар точно никаких взяток моему фамильяру не давал.

- Я с ним исключительно по чистой фамильярской любви! - воскликнул Великий, когда я в очередной раз укорила его в том, что слишком уж много внимания уделяется человеку, который находится под действием любовного зелья.

Мне оставалось лишь вздохнуть. И все это через несколько дней привело к дуэли между Иваром и Лэйтоном. Ну, как дуэль? Одно название, учитывая разницу в силе и опыте.

- Возможно, потом мне будет стыдно, что я дрался с ребенком, но это будет потом, - заявил тогда Ивар. - Потому что если я сейчас не надеру ему задницу и не объясню, что ухаживания должны выглядеть как ухаживания, а не приставания, то я попросту его убью.

- И я поделюсь местами, где можно спрятать труп! - тут же поддержал его Вэл, садясь мужчине на плечо. - У меня много вариантов.

- Я должен ценить человеческую жизнь, поэтому пока просто изобью его до полусмерти, - улыбнулся Ивар.

- Нет, нет! Нельзя так говорить, - возмутился Великий. - Нужно себя правильно представлять! Ты будешь не бить его, а учить жизни. Сделаешь великое дело. Объяснишь человеку, что если прекрасная девушка сказала «нет», то это значит «нет», а не «да», «может быть» или «рано или поздно я ее завоюю».

- Хм-м-м, хорошая мысль.

Дуэль, понятное дело, была неофициальной, но умудрилась наделать много шума. И принесла очередное замечание Лэйтону. Потому что Ивар, предварительно избив его, подлечил и оставил на месте происшествия, где его и нашли. Неофициальная дуэль, несоблюдение комендантского часа... Второго участника дуэли так и не нашли, а вот Лэйтон получил выговор и даже временное заключение в собственной комнате.

На время Лэйтон исчез из моей жизни, а Ивар получил доступ в лабораторию. Ну, как доступ? Он мог сидеть на стульчике без спинки около шкафа, наблюдая исключительно за моей спиной. То, что я готовила, он не мог видеть: специальный барьер использовался не только в качестве защиты от слишком любопытных глаз, но и для того, чтобы случайно не снести всю лабораторию. С последним, кстати, спорный вопрос. Есть некоторые виды зелий, от которого он не мог защитить (и на которые вечно жаловался Вэл, так как пару раз исключительно чудом спас свою пушистую шерстку).

Ивар был хорош: веселый, остроумный и галантный. Казалось, что он идеально чувствовал мои границы: где можно подшутить, а где лучше утешить, на чем настоять, а о чем лучше не спрашивать. Уходил ровно в тот момент, когда я не хотела его видеть. И появлялся, стоило мне только подумать о нем. Мне временами казалось, что он читает мои мысли. Или же знает меня очень, очень давно. Словно бы все мои привычки, все мои желания были у него на ладони. Это было приятно.

А еще пугало.

Если он видит меня насквозь, то как мне скрыть от него некоторые вещи? Не просто неприятные или неоднозначные, а те, за которые я простым штрафом не могла бы отделаться.

А если это «насквозь» – вовсе не его феноменальная проницательность, а он давно за мной наблюдает и ждет, когда я совершу ошибку?

Такие мысли посещали меня нечасто: работа с учебой не давали скучать, а все остальное время занимал Ивар со своими весьма ловкими способами ухаживания, от которых я или постоянно смущалась, или усилием воли давила восторг, помня о том, что чувства мужчины – фикция.

Впрочем, влюбленный Ивар фон Оверхолд не только тревожил мысли, но и помогал во многом. А один раз помог так, что, можно сказать, компенсировал все волнения.

Это случилось в середине учебного дня. Профессор Ромис, который, увы, остался ничуть не влюбленным и все таким же озлобленным, заставил первокурсниц прийти на дополнительные занятия. Обычно он заставлял их тренироваться час или, если был очень зол, полтора. Но сегодня случилось что-то запредельное: девушки не выходили уже два часа. Ректор была в отъезде, а куратора студенты не могли найти, поэтому обратились за помощью ко мне. Это было вполне логично: все знали, что я немного на особом положении из-за того, что часто занимаюсь созданием зелий для гильдий. Возможно, эти первокурсники надеялись, что я свяжусь с куратором. И я тоже так думала, но когда куратор не вышла на связь, я решила сама заглянуть в учебный класс к профессору Ромису.

А что я теряла? Он все равно меня терпеть не мог, а влияния на меня было куда меньше, чем на несчастных первокурсниц, которые боялись сказать лишнее слово в присутствии учителей. По крайней мере, этот учитель выбирал именно таких студентов. С аристократками, за которыми стояли влиятельные родственники, он не связывался.

В учебный класс, где находились первокурсницы, я вошла без стука, за что тут же получила гневный взгляд профессора:

– У нас идет занятие!

– Занятие у первого курса давно завершилось, – заметила я. – И сейчас они должны идти на следующее.

Две молоденькие зареванные первокурсницы посмотрели на меня с надеждой. Я вздохнула. Ну и за что мне это?

– Я решаю, когда завершается их задание, – сказал профессор Ромис, окидывая меня неприязненным взглядом.

– Это решает расписание. Или ректор, – я не осталась в долгу. – И как только госпожа Палмер вернется, я ей обязательно об этом сообщу.

Профессор тут же помрачнел, но потом заметил:

– Наказание должно оставаться наказанием, я не могу его отменить. Но вы их так рьяно защищаете, студентка Клэр, похвально, когда старшие курсы так заботятся о младших. Возможно, вы попросту хотите заменить их? Тогда мы попросту замнем конфликт. Вы оставите свои замечания ректору при себе, а я, так уж и быть, при приеме экзамена не буду учитывать дисциплину этих двух студенток.

Гад! Настоящий гад. И как земля таких носит?

Я поморщилась. По-хорошему, нельзя было давать себя шантажировать, но двух попавших под горячую руку студенток было жалко. Ладно, как-нибудь справлюсь, в конце концов, что он мне сделает?

– Хорошо, – согласилась я. – Какое наказание будет?

– Рассчитаешь одну из формул вашего курса, – сказал профессор Ромис. – И пока не доделаешь, из класса выйти не сможешь.

Моего курса? Что ж, пусть так и будет. Часа времени мне хватит даже на самое заковыристое задание.

– Хорошо, – кивнула я.

– Тогда проходи и присаживайся, – профессор Ромис кивнул на одну из передних парт. – А вы можете быть свободны. И даже не смейте в следующий раз отвлекаться на моем занятии!

Девушки бросили на меня вопросительный взгляды, словно боялись оставлять меня наедине с профессором. Ну, это зря. Характер мерзкий, гад еще тот, но к студенткам никогда не приставал. Все, кто был замечен за этим отвратительным делом, вылетали из академии как пробки. И не всегда целые.

Я кивнула.

Профессор Ромис подошел ко мне, положил лист:

– Вот ваше задание. А мне пора идти. И чтобы вы не вздумали просить вам помочь, я наложу небольшое заклинание на дверь. Пока не закончите с работой, выйти не сможете.

Я немного недоверчиво покачала головой – а это еще что за новости. Но возразить не успела, потому что профессор, не дожидаясь моего ответа, покинул класс, закрыв его на заклинание, как и обещал.

Неприятно, но не смертельно. Я взяла лист с заданием и... выругалась. Урод, самый настоящий урод! Да, формулу мы на моем курсе должны были проходить.

В конце этого самого курса.

Я ее, конечно, смогла бы решить. Дня за три, а при очень хорошем раскладе – за два, но никак не раньше. И я тут одна без еды, воды и даже восстанавливающих зелий. Так, нельзя унывать. Не умру – и на том спасибо.

К концу дня я уже сомневалась, что не умру. Мозги кипели, магический резерв намекал, что его неплохо пополнить, желудок урчал, дверь не открывалась. И из-за особенностей заклинания на двери даже Вэла не позвать. О ситуации знали исключительно первокурсники, но хватит ли им опыта сообразить, что делать?

Я вздохнула и легла прямо на парту. Отравлю, честное слово, я этого профессора Ромиса обязательно чем-нибудь отравлю! Чтобы он мучался, страдал и плакал.

Внезапно я услышала звук открывающейся двери.

Резко вскинув голову, я увидела... Ивара. Ну, конечно, какие двери в этой академии не смог бы открыть такой гениальный маг?

- Нашел, - улыбнулся он. - Вы так хорошо спрятались, потому что не хотели меня видеть?

Шутник! Да я его сейчас готова была обнимать и целовать, даже слезы облегчения на глазах выступили.

- Клэр, вы в порядке? - спросил Ивар, подходя ко мне поближе.

Хмурился.

- Конечно, - я кивнула, хотя до конца не была уверена.

Как бы я не храбрилась, как бы не фыркала, но то, что сегодня сделал профессор, здорово меня напугало. Запереть студентку и не позволять ей выйти, пока невыполнимое задание не будет выполнено - это настоящий перебор! А если бы какая-то первокурсница не рассчитала силы, выполняя задание, и потеряла сознание? И надо бы понять - это частое явление или специально для меня?

Я встала и передернула плечами.

- Не похоже, - тихо сказал Ивар, после чего взял меня за руку и потянул на себя.

- Что вы делаете? - возмутилась я уже куда-то в плечо обнявшего меня мужчины.

- Утешаю, - сказал он. - Я когда-то делал это иначе, но мне подсказали, что есть более простая вещь.

Шутил, да? Шутил

- Иначе - это как? - спросила я, внезапно решив, что минуту слабости я могу себе позволить.

Могу не напрягаться, расслабиться, чуть-чуть обхватить Ивара за талию и насладиться успокаивающим теплом.

- Обижал тех, кто обидел дорогих мне людей. Но потом понял, что дорогим людям это не так уж и важно. А теперь расскажите мне, что тут произошло.

После моего краткого рассказа, Ивар нахмурился. Взял у меня листок и буквально за пару минут закончил мое задание, от чего я едва не подавилась.

- Надо сообщить об этом ректору, как вернется, - сказал Ивар, кладя листок с выполненным заданием на парту. - А теперь пойдём отсюда.

Мы вышли из класса и пошли по коридору. Пока мы шли, Ивар все сверлил меня взглядом.

- Что такое? - спросила я. - Почему вы на меня так смотрите, господин Ивар?

- Напекаю, - тихо сказал мужчина.

- На что?

- На то, что каждая помощь требует награды, - сказал Ивар, а его взгляд, кажется, остановился на моих губах.

Я не знаю, что я в тот момент почувствовала. Предвкушение? Немного. Я ведь никогда не целовалась. Смешно сказать, да? Действительно смешно. Мое детство, да и вся моя жизнь до поступления в академию, была слишком... слишком дурной. И я действительно боялась, что невольно раскрою себя, а потому сблизиться с кем-то было страшно. Да и долг сам себя не заплатит. Так и получилось, что пока мои однокурсницы бегали на свидание и целовались, я сидела в лаборатории.

Разочарование? Самую малость. Ничего в этом мире не дается просто так, но почему-то от человека, который влюблен в меня, хотелось бескорыстной помощи, за которую ничем не нужно платить. Но это... сказки для маленьких девочек.

Я чуть улыбнулась и спросила:

- Какую награду вы хотите?

- Можно ли мне обращаться к вам неофициально, Клэр? - спросил Ивар.

Я едва не запнулась от неожиданности. На губах сама собой появилась улыбка, и я без тени сомнений ответила:

- Да.

И ускорила шаг, чтобы скрыть свое смущение.

- Отлично, Клэр, ты можешь меня звать просто Ивар, без всяких обращений. - Мужчина без проблем подстроился под мой шаг. - У меня есть один вопрос. Скажи, как так вышло, что у вас с профессором Ромисом такие конфликты? Он, конечно, редкостный му... нехороший человек, но придирается, в основном, к плохим или средним студентам. Ты же отличница, талантливая

и прилежная. Не споритьшний раз, не прогуливаешь, его занятия без уважительных причин не пропускаешь.

Все успел обо мне разузнать. Впечатляет.

- Ошибаешься, - ответила я. - Последнее - не правда. Точнее, не так. Мою причину пропуска его занятий он уважительной не считает.

- Это как?

- Скоро узнаешь, - пообещала я.

Глава 5

Не прошло и месяца, как Ивар узнал об этом.

- Срочно! Срочно! Срочно! - Великий кричал так, словно мою лабораторию затапливало.

Причем это было не вода, а, как минимум, яд или же магическая кислота, разъедающая абсолютно все.

Ивар отреагировал мгновенно: задвинул меня за спину.

- Ты что делаешь? - спросила я.

- Защищаю тебя, - невозмутимо ответил Ивар.

- От работы? - ехидно спросила я. - Кстати, ты вот спрашивал, почему меня ненавидит профессор Ромис? Вот из-за этого.

- Этого? - с недоумением спросил Ивар.

Великий тем временем подлетел ко мне и активировал свиток с заказом.

- Госпожа Палмер принесла. Сказала, что срок изготовления - неделя, - заметил Вэл. - Нам предстоит много, много работы! Освобождение от всех занятий уже получено, так что можно приступать прямо сейчас.

- Заказ зелий для второй гильдии, - тут же понял Ивар, но вопреки моим ожиданиям в голосе не было ни капли удивления.

Странно. Было ведь с чего: не каждый день студентки, пусть и на последних курсах, занимаются изготовлением зелий для гильдий. Но думать об этом было некогда - меня ждала работа.

- Вэл, ты на подготовке ингредиентов, все остальное - на мне.

Первые ингредиенты для создания классического зелья лечения я взяла сама. Все остальное подаст Вэл. Сосредоточившись, я совершенно забыла о том,

что рядом был Ивар. Но это не страшно. В этом королевстве, боюсь, не такой информации, которую Ивар не мог бы узнать.

Впрочем, в конце третьего дня я ничуть не жалела, что Ивар остался. Нет, он куда выходил, потом возвращался, вроде бы даже бессовестно запихивал что-то съедобное мне в рот. И не только мне – Великому тоже. Заливал в нас зелье от усталости и даже очищающее заклинание применял.

На третий день все зелья были изготовлены. Я разбудила Великого, который после подготовки последней партии ингредиентов, совершенно бессовестно дрых. И даже не на полу как обычно, а на мягкой подстилке, которую неизвестно откуда притащил Ивар.

– Все, пора доставлять.

– Понял. – Вэл казался довольно бодрым, чего нельзя сказать обо мне.

Запаковав все зелья в специальный мешок, способный вместить даже дракона, я отправила Вэла к заказчику, а сама устало опустилась на стул. Передо мной мигом возникла еда, причем моя любимая.

– Шпашибо, – пробормотала я с набитым ртом.

– Пожалуйста, – хмыкнул Ивар.

– Тебе разве не пора идти? – спросила я, когда прожевала.

– Не пора, – возразил Ивар, усмехнувшись.

Я сурово посмотрела на Ивара. Ну, по крайней мере, я так думала. Судя по тому, как дернулись уголки его губ, «суровость» не получилось – глаза закрывались сами собой.

– Что такое? – спросил мужчина.

– Тебе пора, я буду спать, – повторилась я.

Ну, чуть соврала: прихода Вэла навряд ли засну. Давно не могу спать без ощущения кого-то живого и дышащего под боком. Зато хоть лягу – сидела я из последних сил. Или выпить сонное зелье? У него побочных много, да и после такого сильного магического переутомления ни один лекарь бы не разрешил, но так хотелось спать! А Великий, который сейчас занимался доставкой, наверняка вернется не раньше, чем часов через пять.

– Конечно, спи, – сказал Ивар, не проявляя ни малейшего желания покинуть лабораторию.

– А ты?

– И я буду спать, – кивнул мужчина.

– Уйдешь, как я засну? – понимающе спросила я.

Как банально.

И приятно.

Впрочем, меня это не сильно спасет: как только Ивар выйдет, я сразу же проснусь.

- Не совсем, - загадочно ответил мужчина.

От недостатка сна я практически не соображала:

- Не понимаю.

- И не нужно. Ты спи, спи, я к тебе присоединюсь, как только ты заснешь, - ласково сказал Ивар.

- Зачем?

- Затем, что я тоже человек и очень хочу спать, - заметил Ивар.

- Зачем тебе спать тут?

- А где еще? Мне больше нигде. - Ивар пожал плечами и подмигнул: - Я, конечно, могу снова занять спальню вашего ректора, как и ранее, но она больше не в командировке и навряд ли это оценит.

- Ты.. ты спал в спальне госпожи Палмер?!

- В ее отсутствие! - тут же воскликнул Ивар, как будто именно это было самым главным. - Сейчас, как видишь, я без ночлега. Ты же не выгонишь человека, который помогал тебе три дня?

- Помогал? - чуть усмехнулась я.

- Не умереть с голода, - уточнил Ивар. - Да ладно, у тебя матрас большой, мне места хватит.

- А мне?

- И тебе хватит, - заметил Ивар, вставая со своего места и доставая мой компактный матрас.

Пара движений - и постель готова. Даже одеяла два.

Я мигом со скользнула со стула и едва ли не бегом бросилась на матрас. Мой коварный план состоял в том, чтобы распластаться и не позволить больше никому лечь на мое спальное место. Ивар же на это действие лишь усмехнулся, произнес что-то - и мой милый маленький матрас мигом стал двуспальным!

- Это как?

- А вот так, - хмыкнул Ивар, бессовестно укладываясь рядом. - Не волнуйся, я буду просто спать рядом.

- Да я и не волнуюсь, - обиженно сказала я

Почему-то я и впрямь ничуть не беспокоилась - еще ни с кем и никогда я не чувствовала себя настолько спокойной и защищенной. Сердечко немного екало, но самую малость. И почему Ивар влюблен в меня исключительно понарошку? Какая жизненная несправедливость. Ведь... Ведь если бы по-настоящему, то я обязательно влюбилась бы в ответ. Возможно, что уже, но я не позволяла в этом признаться никому - даже самой себе.

- Спи, все равно же одна заснуть не сможешь, - тихо сказал Ивар. - Пусть тебе приснятся хорошие сны.

Что-то в его словах показалось мне до боли странным, но тихий ласковый шепот, дыхание, едва слышный аромат как после грозы, говорящий о том, что он совсем недавно колдовал, тепло тела моментально убаюкали меня и позволили погрузиться в сон.

Проспав двое суток, я встала вполне себе бодрой и отлично соображающей. Память моментально восстановила последние слова Ивара, которые показались мне странными.

Что значит, что я все равно заснуть не смогу? Откуда он знает? Это не та информация, которую можно было бы узнать от кого-то! Это не любимые блюда или предпочтения. И Вэл ни за что бы не стал говорить о таком.

Сомнения снова закрались в мою голову. Зачем Ивар тут? Не проверяет ли меня? Своими сомнениями я поделилась с Великим:

- Что думаешь?

- Странно. А он не мог это сказать просто так? Но, в любом случае, ты же можешь спросить его прямо. И посмотреть на реакцию, - подсказал мне Великий. - И вообще. Тут тебе снова письма пришли.

- Выкинь, а? Не до них, - честно сказала я.

Весь день вместо того, чтобы отдохнуть, я обдумывала слова Ивара. И поняла, что Великий прав - надо просто спросить. Что я и сделала, как только мужчина пришел ко мне в лабораторию. Он методично расставлял еду на столике, где мы обычно ели. После пополнил один из ящиков очередным подарком - высушенными корнями эйотопии.

Я чуть плотнее сжала губы и, набравшись смелости, спросила:

- Зачем ты здесь, Ивар? Зачем ты в академии?

- Проверяю, - лаконично ответил тот.

- Здесь уже есть проверяющий, - сказала я.

- Я не могу сказать, Клэр. Не только вам, вообще никому. Скажем так, я кое-кого ищу.

- Кого? Не можешь сказать? - спросила я.

- Извини, - ответил Ивар, улыбнувшись своей теплой улыбкой.

Я посмотрела на него внимательно. И впервые задумалась о том, действительно ли зелье подействовало на Ивара? Ведь под действием зелья многие мужчины рассказывают даже самые сокровенные секреты. А Ивар не смог и намекнуть. Именно поэтому, когда Ивар в очередной раз исчез вечером по своим делам, я решила, что нельзя сидеть сложа руки.

- Великий, нам нужно кое-что сделать, - сказала я своему фамильяру. - Это очень важно.

- Мы выживем? - спросил Вэл, мигом покрываясь чешуей - инстинктивная реакция.

- Скорее всего. Нам нужно проверить, не лжет ли мне Ивар насчет любви.

- И да, и нет, - флегматично ответил мой фамильяр. - В конце концов, все эти слова заставляют его говорить любовное зелье. Или ты что-то подозреваешь?

Я кивнула:

- Да.

Проверить Ивара артефактом правды не составило труда. Во-первых, артефакт правды не является вредным или негативным артефактом, а потому имеет абсолютно нейтральный фон, из-за чего ни один маг не обращает на него внимания. Во-вторых, вытянуть признание в любви от влюбленного человека, который до этого уже признавался в своих чувствах, довольно легко.

Достаточно пригласить вечером в мою лабораторию на ужин, посадить Великого в небольшую нишу вместе с артефактом, чтобы тот наблюдал за реакцией на слова Ивара, и вывести на правильный разговор.

- Ты хочешь поговорить о моих чувствах? - спросил Ивар. - Или о своих?

- Разве не рано? - спросила я.

- Если ты задаешь такие вопросы, Клэр, то, думаю, рано, - тихо сказал Ивар. - Мне почему-то казалось, что я смог тебя зацепить, смог тебе понравиться... Ох, извини.

В голосе Ивара не было ни обиды, ни гнева, ни неприятия, лишь грусть, бесконечное количество печали. И от этого мне самой стало грустно. Ивар ведь действительно зацепил. Даже не так! Он мне нравился. Нравился как мужчина, очень сильно. Да и могло ли быть иначе? Я не влюбилась в него до сих пор лишь потому, что постоянно твердила себе, что не имею на это право.

Поэтому, наверное, и было грустно. Что взаимность у нас ложная. Если она вообще есть. В конце концов, Ивар мог быть потрясающим актером.

- Извини, - прошептала я, прикрыв глаза.

- Все в порядке. Ты ведь не можешь контролировать свои чувства, зачем тебе извиняться?

- Клэр? Что-то не так? - спросил Ивар. - Моя любовь к тебе, какой бы сильной и глубокой она не была, не обязывает тебя меня любить. И это не то, за что ты должна извиняться. Я все еще надеюсь, что ты изменишь свои чувства.

- Я понимаю, - произнесла я. - И ты их уже изменил.

- Правда? - Ивар улыбнулся, а в его глазах загорелись искорки. - Разве это не прекрасно. Я уже люблю тебя, ты начинаешь влюбляться в меня. Разве есть в этом мире что-то более невероятное, чем взаимное чувство любви?

Я стлотнула. Взаимная, да?

- Я... Я должна подумать.

- О чем?

- О чувствах. Можешь меня завтра не беспокоить?

Твоих. Которые либо вызваны зельем, либо являются мастерской игрой, чтобы ввести меня в заблуждение.

И о моих. Которые, пусть и довольно робкие, неуверенные, но вполне себе настоящие.

И о том, что мне со всем этим делать.

Глава 6

Когда Ивар вышел из лаборатории, я позвала Великого.

Собранный, спокойный. Настоящий фамильяр, на которого можно положиться в любом деле.

- Ну что? - спросила я, как только закрыла за собой дверь и запечатала магическим заклинанием.

- А ничего, - фыркнул Вэл. - Артефакт показал, что твой Ивар говорил правду - он и впрямь тебя любит. И, если судить по тому, что во время его ответа мне пришлось прикрывать этот светящийся камушек крыльями, чтобы не раскрыть мое местоположение, то любит Ивар тебя очень, очень сильно. Ты же знаешь, что чем правдивее ответ, тем ярче артефакт светится.

- Кто бы мог подумать, что я создам столь сильное любовное зелье, - сказала я, все еще не понимая, чего во мне больше - облегчения или непонятого разочарования.

- А точно это зелье? - с некоторым сомнением в голосе спросил Великий. - Я такую реакцию от артефакта правды видел лишь во время реального признания, без всяких любовных зелий..

- Если бы.. - чуть грустно улыбнулась я.

- Если бы? - тут же зацепился за мою оговорку Вэл. - Клэр, ты ведь.. не влюбилась в него, правда? Ты ведь не стала бы испытывать чувства к тому, кого случайно опоила зельем?

- Скорее уж, окропила, - хихикнула я, но в моем смехе было не так уж много радости.

- Клэ-э-эр, - Великий застонал. - Как так, а? Зачем тебе любить кого-то такого проблемного и непонятого как королевский следователь!

- А кого мне любить? - фыркнула я, усаживаясь на свободный стул.

- Да хоть меня! - Великий демонстративно раскинул крылья и сделал круг. - По крайней мере, я милый, пушистый и не доставляю проблем.

- Я тебя и так люблю, Вэл. Хотя ты чешуйчатый куда больше, чем пушистый.

- Это детали, - обиженно сказал Вэл.

- Ты мне как дорогой младший братик, - тепло улыбнулась я, надеясь, что мои откровенные признания отвлекут фамильяра от главного.

- В твоих словах все прекрасно, милая сестричка, только младшего на старшего поправь. И давай поговорим о твоей любви, - Вэл не дал себя сбить с толку. - Что теперь делать будешь?

- Ничего. А что я должна сделать, по-твоему?

- Как что? Рассказать о себе побольше, чтобы этот Ивар понял, какая ты потрясающая.

- А заодно и забыл, сколько времени находился под экспериментальным зельем? И, конечно же, совершенно не расследовал мое прошлое, не пытался узнать, кто я, откуда взялась и откуда у меня такие знания по созданию зелий?

- Клэр, конечно, твой секрет стоит хранить от посторонних, но Ивар - разумный мужчина, ты сама успела в этом убедиться, - заметил Великий. - Неужели он не поймет, что в той ситуации ты была обычной жертвой?

- Не обычной, Вэл. Все те зелья разработаны мной.

- Но ты не понимала, для чего они!

- Но они сделаны моими руками, - огрызнулась я. - Если бы я их не сделала, то никто бы не пострадал, если бы..

- Если бы не твой учитель, то никто не пострадал бы, - огрызнулся Великий. - Все, понял, прекратим этот бессмысленный спор. Лучше давай поговорим о твоих любовных письмах.

- Зачем о них говорить? - спросила я, зевая - уж слишком насыщенным оказался сегодняшний денек. - Просто выбрось.

- Я бы рад просто выбросить, Клэр, но есть одна проблема, - медленно сказал Вэл. - Письмо лежало не под дверью твоей спальни и не под дверью лаборатории.

- Неужели добрались до почты моей лаборатории? - поморщилась я.

Я, конечно, не рассказывала всем подряд, адрес почты, куда заказчики могли присылать письма, однако великой тайны в этом не было: достаточно было спросить у куратора. Только обычно никто любовные письма по почте не отправлял. Стоило один раз прислать письмо не по теме, как я сразу блокировала адрес отправителя.

- Нет, они положили письмо на твою кровать в спальне, - сказал Вэл. - И я проверил его на отпечаток аур твоих соседок - никто к нему не прикасался.

- И что тут... - начала я и тут же замолкла.

Да. Это странно.

Во-первых, никто из девочек не стал бы передавать мне любовное письмо ни под каким предлогом, боясь обидеть. Обидел меня - лишился поставки проверенных недорогих зелий. И даже если бы нашлась такая дурочка... Как уже сказал Великий, никто к письму не прикасался.

Во-вторых, отправить письмо как-то магически было невозможно - у меня был выставлен запрет на прием.

Ну и, в-третьих, проникнуть самостоятельно в комнату в женском общежитии было практически нереально! Во-первых, за мальчиками следил господин Граб. За девочками (и «девичьими» этажами) - госпожа Тельма, имевшая сверхъестественное чутье на нарушителей. Мимо них было проскочить невозможно! К тому же, с разрешения других соседок, я установила на свою комнату чрезвычайно сложную защитную систему на пару с Вэлом, которую обойти мог разве что магистр магии.

Так как письмо попало мне прямо на кровать? Как это могло случиться?!

- Вэл, где то письмо?

- Со мной, - сказал фамилляр. - Я его проверил, внутри без сюрпризов. Но вскрывать без тебя не решился. Почитаем?

Я кивнула.

Магией Вэл легко распечатал письмо. Там было всего два предложения:

Почему ты меня игнорируешь? Раз ты не желаешь встретиться со мной по-хорошему, тогда будет по-плохому.

- Кажется, мне придется быть немного более осторожной с моим навязчивым поклонником, - пробормотала я, давая неприятное ощущение.

- А ты не думаешь показать это письмо?

- Кому?

- Ректору, например.

- Пф-ф-ф, точно, нашему ректору больше делать нечего, как расследовать глупые шутки студентов, - не удержалась я.

- Или куратору. Ну не хочешь учителям, покажи хотя бы Ивару.

- Чтобы он потом обвинил меня в том, что я его использую? - не удержалась я.

- Клэр, это ведь может быть не дурная шутка...

- Знаю, Вэл, знаю. Если я получу еще одно подобное письмо, обещаю, я обязательно что-нибудь предприму. А пока... давай поспим?

Как Ивар и обещал, он не беспокоил меня весь день. И это хорошо: я так привыкла полагаться на него, так понравилась делиться всем, что меня тревожит, что наверняка рассказала бы о письме, выставив себя дурачком.

Боевики и не такие шалости проворачивали. Иногда доходило до того, что они даже спорили, кто соблазнит ту или иную девушку из академии. А я тут переживала о письме.

Зато был другой плюс: мысли о том, что уверенно и безоговорочно влюбляюсь в Ивара стали не такими яркими и тревожащими. Впрочем, стоило мне только подумать об Иваре, как я мигом чувствовала глухую боль в сердце.

- Студентка Клэр! Расскажите, пожалуйста, о чем же вы, великий наш гений, так усердно размышляете, что даже не записываете формулы, которые я написал на доске, а? - голос профессора Ромиса ворвался в мое сознание. - Не хотите ли подойти к доске и повторить?

Если бы я не была настолько раздражена, то обязательно скромно извинилась, сослалась на плохое самочувствие или сказала бы что-нибудь еще, чтобы гнев профессора утих, но сейчас...

Я резко встала со своего места и направилась к доске со словами:

- Хочу.

Кажется, у профессора задергался один глаз. Жаль, что не два. Радовало лишь то, что я всегда могу это исправить: придется потратить несколько часов на создание специального зелье – и дергаться у него будет все тело. Впрочем, я не настолько мелочно, чтобы тратить свой талант на маленькую месть.

Формулы, которые просил вывести профессор, я, кажется, начертила быстрее его самого, чем вызвала очередную волну раздражения. И добавила:

– Я вас внимательно слушала.

Ответить ему было нечего, он весь побагровел, казалось, еще минута – и в меня прилетит атакующее заклинание, но все же он взял себя в руки:

– Вы так старательны. Раз уж моя программа вам ни по чем, напишите сорокастраничное исследование о важности формул составления полумифических зелий. От руки и без всякой магии!

– Разумеется, – улыбнулась я, чувствуя, как расстроиться мой бедный фамилляр, которого я упрошу выполнить эту занудную работу.

Как только урок завершился, я быстро записала тетрадь в сумку и вышла из класса. Хотелось прогуляться, подышать свежим воздухом. И разрешить все свои проблемы.

Стоп. А почему бы и нет? Человеку рот дан для того, чтобы говорить с ее помощью. Так почему бы не сходить на полигон, не подойти к навязчивому Лейтону и не спросить, он или кто-то другой прислал мне это мерзкое письмо? Заодно и зелье новое опробую. Оно у меня вышло совершенно случайно, я вообще другого эффекта хотела добиться. Сначала расстроилась, а потом решила – сейчас мне все стодится.

Вот только расспросить Лэйтона в тот день так и не вышло: его не было ни в тренировочном зале, ни на занятиях, ни в общежитии. Это было странно. Куда он делся в разгар учебного дня? Ко всему прочему, мне непонятно откуда едва не прилетело боевым заклинанием. Убить не убило бы, но вырубил гарантированно. Повезло, что один из боевиков по доброте душевной вызвался мне помочь с поисками Лэйтона, и в момент, когда в меня летело заклинание, успел установить щит. Но я все равно упала, извазюкавшись как свинья, еще и ладони разодрала. Вместо занятий пришлось торопиться обратно в лабораторию, чтобы сменить одежду, где меня и встретил очередной неприятный сюрприз.

Великий с письмами.

– Тебе снова странное письмо, – буркнул он, передавая мне очередной конверт.

– Что за странное письмо? – спросил Ивар, который совершенно неожиданно появился на пороге лаборатории.

– А ты почему тут? – удивилась я.

- Потому что ты не на занятиях. А еще боевики обсуждали, как ты чудом осталась жива, потому что один из них успел прикрыть себя щитом. Ты пострадала? - в голосе Ивара проскальзывала тревога. - Не лучше ли было показаться лекарям?

- Все в порядке, - я тут принялась отнекиваться.

- Да? А если я проверю?

- Все хорошо, только ладони поцарапала, но уже залечила зельем. - Я тут же подняла ладони вверх, демонстрируя почти зажившие царапины, и случайно выронила письмо.

- Аккуратнее, - сказал Ивар, поднимая упавшее письмо и уже протягивая его мне, как внезапно он резко передумал, не позволив и пальцем коснуться бумаги. - Что это такое?

Голос прозвучал очень странно.

- Письмо, - сказала я.

- Правда? Ни за что бы не догадался. Что за письмо такое?

- Любовное, - ответила я.

Что за тон? Неужели ревнует? Глупости какие...

- Да, Клэр? А тебе на каждом любовном письме пишут угрозы? - серьезный голос Ивара заставил меня нервно поежиться.

- Снова? - воскликнул Великий.

И замолк. Я едва не заскрипела зубами - и почему мой внимательный фамилляр внезапно допустил такую оплошность? Только взглянув на него, я поняла: он это специально.

- Клэр, тебе присылают угрозы? Как давно? - голос Ивара звучал настолько холодно, что даже его любимое ледяное заклинание казалось источником тепла в сравнении с тоном. - И почему ты скрывала такую важную вещь?

- Я не скрывала. - Я вскинула ладони вверх, неловко улыбаясь Ивару. - Это ведь обычная шутка, не более! Боевики часто так делает, это в их натуре.

- Нет, - резко сказал Ивар, сжав письмо. - Ни один боевик, Клэр, не будет писать такие письма в шутку. Я понимаю, что кажется, будто их шутки иногда заходят чрезвычайно далеко, но даже первокурснику объясняют, что вот это, - Ивар потряхнул письмом с отвращением, - недопустимо. Такие письма - не шутка. Это преследование, угроза, шантаж. Выбирай, что больше подходит. Но не шутка. Это серьезно.

Я стлотнула. Причин не верить мужчине не было. Я и сама понимала, что для шутки, пусть и очень злой, такие письма - перебор.

- Тем более, ты говоришь, что оно не первое. И еще это заклинание, которое в тебя сегодня полетело. Клэр, скажи мне, пожалуйста, что происходит? Кто-то шантажирует тебя? Угрожает?

- Нет, никто. - Я уверенно мотнула головой.

- Клэр, это не то, что стоит скрывать, - отчеканил Ивар. - Какие бы у тебя неприятности не были, ты должна ими поделиться. От этого зависит твоя безопасность. Поэтому расскажи мне в подробностях.

- Ивар, - я резко перебила его. - Ты не в праве говорить мне что-то о скрытности. Ведь именно ты так и не ответил мне, что ты делаешь в академии, почему иногда притворяешься учеником, где, в конце концов, проводишь ночи и дни. Я понимаю, что это служба. И ты не имеешь права разглашать все это. Но тебе не кажется, что это уже слишком - требовать от меня делиться с тобой абсолютно любой мелочью? Или ты единственный, у кого есть право на секреты? - я успешно отбила самый сложный вопрос и почти гордилась собой за такую уверенность.

- Хорошо, я тебе расскажу, - внезапно сказал Ивар, усаживаясь на стул и жестом предлагая мне присесть.

Не надо! Я не это имела в виду, я не хочу ничего рассказывать и знать тоже! Но было уже поздно.

- Несколько месяцев назад к нам поступила информация, что в одной из двух академий - женской или мужской - находится один давно разыскиваемый человек. Он чрезвычайно хитер и осторожен, умеет скрываться так, что никто уже больше десяти лет не видел даже его следа. Сначала мы готовили агентов, которые проникнут внутрь академии, но боевики снова взорвали свою академию, а ваша ректор оказалась достаточно добра, чтобы приютить всех тут, из-за чего создался достаточный переполох, чтобы я лично без всякой подготовки мог спокойно прийти сюда и поискать этого человека.

Сохранять лицо было все труднее. Больше десяти лет назад, да? Я спрятала мигмом вспотевшие ладони в подол юбки:

- А кто этот человек? - осторожно спросила я. - И что ему тут нужно?

Хотя я уже догадывалась.

- Зельевар. Очень талантливый зельевар, имеющий склонности к созданию запрещенных рецептов, - криво ухмыльнулся Ивар. - Ты ведь и сама понимаешь, как это опасно. Не просто сделать запретное зелье, а придумать рецепт, благодаря которому создастся множество запрещенных зелий, приносящих вред бесчисленному количеству людей.

Я стлотнула. Конечно, сейчас я создавала исключительно хорошие рецепты зелий. Иногда бесполезные, иногда смешные, но все они были абсолютно безобидными. Я бы могла сказать, что мне нечего беспокоиться, если бы когда-то давно я лично не придумала несколько запрещенных рецептов.

- Да.

- А теперь твоя очередь. Что за письма? От кого? С кем ты не ладишь в последнее время? Кого подозреваешь.

- Ивар, слушай...

- Нет, послушай ты меня, Клэр. - Мужчина впервые за все время разговаривал со мной так жестко. - В академии скрывается очень опасный человек, а тебе в это время начинают приходить странные письма. Это не время для беспечности.

Я вздохнула. Он прав. И именно поэтому я выложила все, что знала. И даже Лэйтона упомянула.

- Хорошо, я проверю. А ты пока постарайся не ходить там, где мало людей.

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть в знак согласия. И отправиться на занятия. Вот только до кабинета я не дошла, потому что по пути встретился Лейтон. Тот самый, которого я так и не смогла найти. Потому что в коридоре встретила того, кого бы предпочла не встречать.

- Клэр? Какая приятная встреча, - воскликнул он, а я напряглась. - Я так рад, что ты наконец захотела со мной встретиться. Мне рассказали, что ты меня искала.

А какая для меня неприятная! Особенно с учетом того, что я передумала спрашивать Лэйтона о чем-то. Если он вдруг окажется тем человеком, которого разыскивает Ивар, если вдруг Лэйтон как-то связан с учителем, то я вляпаюсь по самое не хочу.

- Извини, но я сейчас занята. Давай... встретимся завтра? - предложила я, решив, что обязательно расскажу все Ивару.

И если Лэйтон и в самом деле в чем-то замешан, то это будет идеальная возможность его поймать.

- Э, хорошо. - Кажется, он даже растерялся. - Тогда я за тобой зайду?

- Зайди, - сказала я, отгибая Лэйтона.

- А, Клэр, стой, подожди! Профессор Ромис просил тебя зайти к нему в класс. Сказал, что из-за происшествия на занятии.

Я вздохнула и, поблагодарив Лэйтона, поплелась к профессору. Лучше я разберусь с этим сейчас, чем потом. Подойдя к двери кабинета, я увидела надпись, что профессор сейчас находится в учебном классе номер пятнадцать. Пришлось плестись туда.

Я вошла в класс пятнадцать и нахмурилась: тут никого не было. Неужели Лэйтон решил надо мной пошутить? Профессор явно не стал бы опаздывать...

Неприятное чувство медленно росло. Я сделала пару шагов к двери, потянула за ручку.

Закрывается.

Так, значит, шутка. Я надеюсь, что шутка.

Я прошла к окну, собираясь открыть его и покричать, попросив кого-нибудь из студентов открыть, но все окна оказались запечатаны магическим барьером. Меня прошибло холодным потом моментально. Но прежде, чем я успела придумать, что можно сделать в такой ситуации, комната начала наполняться темно-синим дымом с характерным запахом розмарина и тимьяна. Сонно-паралитические благовония?

Неужели это подстроил Лэйтон?

Глаза закрылись сами собой, и темнота полностью поглотила меня.

Проснулась я привязанной к стулу магическими путами. Они неприятно врезались в лодыжки и запястья, но существенного вреда не причиняли. Пока. Если так оставить еще на несколько часов, то обязательно начнутся проблемы с кровообращением.

Я вдохнула воздух через нос и выдохнула, запрещая себе паниковать. Было от чего. Сонно-паралитические благовония и похищения – это явно перебор даже для самой жестокой и неуместной шутки.

Что я могу сделать? Сбежать? Или подождать, когда меня кто-нибудь спасет? Но кто? Ивар сказал, что его целый день не будет, но Великий... Великий точно быстро поймет, что меня нет.

Я резко откинула голову, заставляя мешающую челку чуть сдвинуться, и осмотрела едва освещенную комнату. Каменные стены, каменный пол, никаких окон, лишь железная дверь, укрепленная магией. Воздух чуть спертый и «сырой». Меня притащили в подвал?

Дверь резко открылась, и яркий свет больно резанул по глазам, заставив меня болезненно застонать. Звук захлопывающейся двери заставил меня вздрогнуть. Я с трудом приоткрыла слезящиеся глаза и увидела мужской силуэт. Проморгалась и поняла, кто передо мной.

Нет, это был совсем не Лэйтон.

– Ну, здравствуй, Клэр. – Передо мной стоял никто иной, как профессор Ромис.

Что? А он-то что тут делает? Сначала я даже подумала, что он пришел меня спасать, но быстро задавила в себе бессмысленную надежду.

– Почему? – спросила я, чуть нахмурившись.

– Что почему? – Профессор чуть склонил голову и принялся меня осматривать как некую диковинную зверушку. – А-а-а! Не узнала. Это даже немного обидно, Клэр. Как ты могла не узнать своего учителя? Того, кому обязана всеми своими бесценными знаниями?

Профессор потер лицо руками, и оно в прямом смысле стекло на пол. Да, теперь я узнала.

Узнала того, кто когда-то пришел в наш маленький городок возле леса, предложил открыть небольшую школу магической подготовки для сирот, несколько лет обучал детей зельеварению, чтобы вычислить таланты, и обещал отправить самых перспективных на учебу в столицу. А после попросту похитил тех, кого посчитал достойными.

Глава 7

Учитель – я до сих пор не знала его настоящего имени – действительно был умной, гениальной тварью в человеческом обличье. По происхождению, конечно, он был человеком, но вот души у него явно не было. Его ничуть не волновало ни то, сколько судеб он сломал, ни то, сколько жизней погубил.

Его интересовали лишь зелья и их создание. Причем не для всеобщего блага, а для самого себя. И высшей мечтой учителя было создание зелья, способного отнимать чужие силы и передавать их другому человеку. И как раз для этого ему и нужны были детишки со способностью к зельеварению. Он считал, что начинать эксперименты нужно с тех, чей дар был сходен с его собственным. И желательно, чтобы этот дар достиг своего пика, потому учитель заставлял всех похищенных детей заниматься изготовлением зелий. Двойная польза: и заказы выполнены, и к будущим экспериментам готовы.

Можно сказать, что нам частично повезло, ведь если бы он начал эксперименты с передачей дара, то было бы очень много жертв.

Среди всех детей именно я была в наибольшей безопасности. Внутренняя сила зельевара у меня была не самой большой, скажем так, она едва-едва подходила под стандарты учителя для экспериментов, зато обнаружился другой талант.

Создание рецептов.

Повторить уже существующие сложно, но при должной тренировке возможно. А вот придумать какое-то зелье с нуля и воплотить его в жизнь – редкость. И это не магия, это тип таланта, который невозможно украсть. И учитель, при всем своем внешнем сумасшествии, прекрасно это осознавал. Более того, даже сообщил мне как-то раз:

– Тебе нечего бояться, Клэр. Все эти дети – они важные драгоценные камни. Я жду, когда они в полной мере засияют, чтобы превратиться в мое самое лучшее украшение. Но ты другая. Ты не драгоценный камень, ты камень магический. Нет смысла вставлять магический камень в ожерелье, если он может работать только сам по себе, а в этом ожерелье утратит все свои силы.

Сначала меня эти слова успокаивали, а потом – пугали до смерти.

Все мы жили в подвале огромного особняка. Условия не такие уж плохие, особенно в сравнении с тем, как некоторые сироты жили до того, как их подобрал учитель. Когда учитель начинал проводить эксперименты со своим зельем, то обязательно забирал кого-то из детей. Некоторых приводил обратно, некоторых – нет. И самое страшным для меня было то, что в какой-то момент я останусь в этом огромном помещении совсем одна. Ни тепла, ни чужого дыхания. Именно поэтому я не могла спать, если не слышала, что рядом со мной кто-то дышит.

На тот момент учитель уже сильно выделял меня, разрешая не только работать в отведенных всем детям комнатах, но и подниматься в свою лабораторию, чтобы создавать для него новые виды зелий. Там я и познакомилась с Вэлом. Кто он, откуда, как умудрился попасться учителю, я не знала. Но то, что он стал мне другом, поняла достаточно быстро.

И не только это. Для учителя Вэл стал самым лучшим рычагом давления на меня. А также причиной, по которой мне доверяли. Все дошло до того, что в какой-то момент учитель позволил мне выходить из особняка, где нас всех держали, на улицу вместе с ним.

Учитель строго следил за тем, с кем я контактирую, пресекая ненужные знакомства. Знакомым он говорил, что опасается за мое благополучие.

– Она такая милая и маленькая, вдруг кто-то задумает что-то плохое? Она мне как дочь, – вполне естественно вздыхал учитель. – Поэтому я очень слежу за тем, с кем она общается.

– Да, конечно, берегите ее, – его тут же поддерживали окружающие. – Вы такой молодец, не каждый родной отец так о детях беспокоится.

Я могла лишь робко улыбаться.

Когда я выходила с учителем, то могла контактировать исключительно с детьми или, например подростками. Мне, можно сказать, очень повезло, потому что я встретила Ивара. Ивар – гений, он закончил академию магии еще до наступления своего совершеннолетия. И когда я его встретила в первый раз, то ему было лет семнадцать, а выглядел он как подросток.

Идя за учителем, я случайно споткнулась и едва не влетела лбом в железную скамейку. Ивар как раз на ней отдыхал и успел подставить руку, чтобы я не разбирала себе голову. Меня спас, ну а сам отделался царапиной. Так как в городе у учителя была определенная репутация, то я старалась ее поддерживать. И когда увидела небольшой порез на руке подростка, который меня защитил от удара, то выпросила у учителя зелье и нанесла на поврежденную руку. Во время нанесения я совершенно случайно заметила значок королевских следователей на обратной стороне рукава, о котором читала в одной из книг, и, совершенно ни на что не рассчитывая, начертила на ладони Ивара свою просьбу.

Спаси нас.

Кто бы знал, что мне повезет настолько, что Ивар возьмется за это дело, расследует и впрямь спасет всех детей, которых учитель держал в заточении? Во время того, как маги и воины атаквали особняк учителя, я

воспользовалась суматохой и сбежала. Потому что боялась. Мне было совсем мало лет, но уже тогда я понимала, что рецепты, которые заставлял меня создавать учитель, неправильные. И за них меня могут наказать.

Я моргнула – сейчас не время отвлекаться на воспоминания. Даже такие приятные, как спасение Иваром. В конце концов, сможет ли он мне помочь на этот раз?

– Ты не рада меня видеть, – сказал мой бывший учитель. – Обидно. Очень обидно, что абсолютно все мои ученики так расстраиваются, когда видят меня. И что я делаю не так?

– Ну, например, травите, а потом похищаете. Разве не разумнее сначала было бы поговорить? – спросила я. – Вы перед тем, как делать, думать не пробовали?

У меня было мало преимуществ. Одна, неизвестно где, еще и связана так, что не выпутаться. Впрочем, даже с развязанными руками и ногами, я бы мало чего могла сделать. Бывший наставник хоть и зельевар, но в хорошей форме: один раз ударит – и несколько часов обморока мне обеспечены.

Ситуация почти безвыходная, но у меня было преимущество. Всего одно, довольно незначительное, но, в целом, пригодное для использования. Мое понимание характера учителя.

Я дерзила не просто так – я тянула время. Ведь чем больше у меня времени, тем выше мои шансы на то, что мое отсутствие заметят и начнут поиски.

– Как будто я не пробовал! – рявкнул учитель. – Я подошел, лично хотел поговорить с Ворном, но тот попытался натравить на меня королевскую стражу. Лимия так вообще попробовала убить – четыре ядовитых зелья в меня бросила. И после этого говоришь, что не нужно вас вырубать и похищать?! Да если бы у меня под рукой талантливый надежный некромант был, то я бы вас всех убил, а после воскресил и расспросил. А так... так приходится самому, самому постоянно! И даже с тобой, с моей лучшей ученицей, которая должна была понимать меня лучше других! Даже ты..

– Вы не пытались со мной поговорить, – заметила я, однако больше не дерзила – в таком настроении учитель и ударить мог.

А я бы предпочла остаться целой и невредимой.

– Как не пытался?! Сколько я писем тебе отправил. И что? Ты хотя бы на одно ответила? Нет, молчала. Выбрасывала! Думаешь, я не знал?

Письма? Значит, те письма с угрозами, которые я выбросила, отправлял бывший учитель?! И почему я не обратила на них внимание? Если бы.. Я стиснула зубы – поздно об этом думать.

– Я не специально, – сказала я.

– Ты, возможно, и нет. Но эта тварь, которой давно было пора превратиться в ингредиенты для моего зелья, точно понимала, что делала.

- Какая тварь? - аккуратно спросила я.

- Сейчас покажу, - фыркнул учитель и принялся рыться в карманах.

Внезапно стало страшно. Нет-нет, учитель ведь не мог?.. Через секунду на пол свалился запечатывающий шар. Учитель произнес заклинания и вместо маленького шара передо мной уже лежал Великий. Хотя теперь он меня чем когда-либо соответствовал своему имени: шерсть свалялась, а все крылья были в мелких царапинах. Такие повреждения его не убьют, но Вэлу наверняка очень больно.

А мне - страшно. Потому что никто нас с Великим в ближайшее время не будет искать. Слишком уж привыкли, что зельевар Клэр может пропадать на несколько дней, запираясь в лаборатории.

- Что ж, Клэр, обменялись любезностями - и ладно. Сейчас давай приступим к делу.

- Какому?

- К такому, из-за которого я тебя искал. Мне нужно, чтобы ты сделала то же, что и когда-то. Ничего сложного. Мне нужно, чтобы ты создала рецепт зелья, позволяющего вытянуть из человека его врожденные способности, - сказал учитель.

- Это же... запрещенное зелье, - начала я, чувствуя, как меня пробирает дрожь.

- Конечно. Все эти правильные и разрешенные зелья не стоят моего внимания. Они слишком простые и бесполезные. А вот это зелье... Впрочем, не волнуйся о его сложности. Я уже подобрал примерный состав, вывел формулу создания, но где-то закралась ошибка - и на последних этапах ничего не выходит. Поэтому тебе придется поискать и все исправить. И не смотри так испуганно, словно никогда ничем подобным раньше не занималась.

- Я... я не хочу, - ответила я, наплевав на то, что будет.

- Правда? - усмехнулся учитель. - Давно я тебя не наказывал...

Я вспомнила, как получала розгами за ошибки, как по требованию учителя пила зелье, приносящее сильную боль, но не сказала ни слова.

- Ладно, ладно, шучу про наказания, - рассмеялся учитель. - Я знаю, что ты давно прекратила этого бояться. Поэтому я взял вот эту тварь с собой.

Учитель пнул безвольно лежащего на полу Вэла.

- Прекратите!

- Если ты не поможешь мне с этим зельем, то наказывать я буду не тебя, а его, - учитель полностью проигнорировал мое восклицание.

Он подошел к лежащему Вэлу и наступил ему ногой на крыло. Не сильно. Предупреждал. Что ж, способность учителя выявлять чужие слабости все еще была на высоте.

- Я... все сделаю, - тихо сказала я.

Я плохой человек. Если выбирать между сотнями невинных судеб и жизнью близкого мне существа, то я без капли сомнений предпочту выбрать последнего. И наплевать на последствия.

- Вот и умничка. А сейчас поклянись магической клятвой, что завершишь мое исследования. Приложишь все усилия, чтобы я получил то, что мне нужно, - сказал учитель, начертив специальный знак в воздухе. - И, конечно же, никоим образом не выдашь меня.

Если соглашусь, то дороги назад и впрямь не будет. Этот магический знак будет висеть над моей головой до тех пор, пока я не выполню свою клятву. А если я откажусь, то магия подавит мою волю и заставит напасть на Вэла. Какая проблемная магия. Запрещенная.

- Хорошо, - ответила я, понимая, что больше тянуть время больше не получится.

- Прекрасно! - воскликнул учитель.

Веревки, которые удерживали меня, тут же спали.

- Вставай быстрее, пойдем в мою лабораторию, - радостно сказал учитель.

Он схватил меня за руку и потащил за собой, из-за чего я едва не упала - ноги все еще плохо чувствовались после того, как столько просидела связанной. Учитель глянул на меня раздраженно:

- Или нормально.

Я криво улыбнулась, чувствуя, что возвращаюсь к прошлому. К страху, грусти, ощущению неправильности... И покорно последовала за учителем. Мне сейчас нужно спасти Вэла, а потом - все остальное.

Мы с учителем шли по коридорам академии, но на нас практически никто не обращал внимания, потому что картинка всем была понятна и знакома: строгий учитель и провинившаяся ученица. А я ведь даже на помощь позвать не могла! Проверить, как там Вэл, все ли в порядке с его крыльями, с его магией! И даже если я сейчас заплачу, то ничего не получится...

Все произошло внезапно: стоило нам только завернуть в один из безлюдных коридоров, как люди в масках мгновенно окружили нас. Учитель выругался.

- И вам доброго дня, - раздался спокойный голос Ивара. - Советую не сопротивляться, если вы хотите, чтобы все ваше осталось при вас.

Я нервно вздрогнула: таким Ивара я еще не видела. Он бывал разным: добрым, участливым, ласковым, строгим, возмущенным, но не хладнокровным. Не тем, кто смотрел с усмешкой, презрением и отвращением на учителя.

И, возможно, на меня. В тот момент, когда он перевел взгляд на меня, я устояла в пол. Потому что не выдержала бы.

Ни его отвращения. Страшно.

Ни его взгляда, полного поддельной любви. Стыдно.

- Что вы делаете? Как вы смеете? Я заслуженный учитель!..

И великолепный актер.

- Зельевар Эбигус Эртинел. Согласно королевскому приказу мы вынуждены вас арестовать, - сказал один из мужчин, стоявших неподалеку.

- Вынуждены? - хмыкнул Ивар, доставая свой меч и направляя его на Эбигуса.. - Говори за себя. Меня никто не вынуждает, я сделаю это с огромной радостью.

А дальше произошло то, чего я никак не ожидала от учителя. Он не использовал ни заклинания, ни зелья, он.. швырнул меня прямо в сторону обнаженного меча Ивара. Я успела лишь зажмуриться. Но никакой боли я не почувствовала, наоборот, меня поймали и не позволили упасть.

- Вот так, Клэр, поймал. Все закончилось.

Я и сама не поняла, как очутилась в объятиях Ивара: теплых, надежных. В горле мигом запершило, слезы подступили к глазам, но я держалась. Все повторялось.

- Все будет хорошо, ты в безопасности.

- Магическая к-клятва, - я всхлипнула. - Вэл..

Я не могла поверить, что все закончилось. Это казалось каким-то сном, нереальным и невозможным. Спасение, объятия.

- Я ее уже уничтожил, - тихо сказал Ивар. - Все в порядке, волноваться не о чем.

- Учитель?

- Его поймал мой отряд. - Ивар поглаживал меня по голове. - Теперь все и впрямь будет хорошо.

Эпилог

Я не знала, сколько времени пробыла в объятиях Ивара, пока не раздался голос:

- Господин королевский следователь, вы как утешите свою возлюбленную, то поставьте свою печать на документах сопровождения в королевскую тюрьму.

Тон был немного снисходительным, но вполне добродушным.

Я почувствовала себя неловко, собственная слабость казалась чем-то неуместным, едва ли не непростительным, особенно с учетом того, что я никакого права находиться в объятиях Ивара не имела.

- Я.. я не возлюбленная Ивара, - начала я, попытавшись выбраться из его объятий.

Скорее уж, Ивар являлся моим возлюбленным. Тем, в кого я безответно влюбилась, и чьей добротой сейчас бессовестно пользовалась.

- Да-да, - фыркнул маг. - Совершенно точно не возлюбленная.

Не поверил.

- Послушайте! - воскликнула я, набираясь смелости: - Это все любовное зелье виновато!

- О, она подлила вам любовное зелье? - мигом оживился маг. - А я говорил, что ничем вы ее не напугаете, не стоит только выжидать.

Я все-таки выбралась из медвежьих объятий Ивара и с недоумением посмотрела на веселящегося мага, который мне тут же подмигнул и сказал:

- Ивар - маг воды. Тот самый редкий тип магов, который имеет практически стопроцентную сопротивляемость ко всем зельям контроля. А любовное зелье, позволю себе напомнить вам, как раз к такому типу и относится. И оно не то что не подействует, скорее, окажет противоположный эффект.

- Но.. - начала я, когда до меня медленно начало доходить происходящее.

- Но он и так в вас был влюблен, Клэр, - фыркнул маг. - Очень давно, кстати. И даже считал, что безнадежно. А потом вы со своим любовным зельем!

- Это случайность, - пробормотала я.

- Да? Какая жалость. Значит, он вам совсем не нравится?

На что этот маг намекал? Или он меня поддразнивал? Я растерянно посмотрела на хмурящегося Ивара.

- Все, хватит, Вьен. Занимайтесь своим делом, собирайте улики. И, магии ради, следите уже за этим зельеваром как следует, а мне..

Ивар вздохнул, погладил меня по плечу, глядя очень странно: растерянно, нежно и напряженно одновременно.

- А тебе надо объясниться с возлюбленной, - хмыкнул маг. - Скажешь потом, как нам можно будет называть ее невесткой, командир!

Ивар скрипнул зубами, явно хотел отпрыгнуть на мага, а потом фыркнул и сказал:

- Обязательно. Если в ходе моего рассказа Клэр не попытается отравить меня.

- Вы хоть немного сопротивляйтесь, командир, не пейте литрами весь яд, что вам предложат. У вас особо сильного иммунитета к ядам нету, - захохотал второй подошедший маг.

- Но не сильно! - подхватил первый маг. - Иначе гнев мисс Клэр долго не утихнет. Вы ведь злитесь?

- Я... не злюсь, - сказала я.

Чем больше они продолжали спорить, тем более растерянной я себя чувствовала. В конце концов, Ивар взял меня за руку и повел за собой.

В мою лабораторию. Ну а куда еще?

- Стой, а Великий? - начала я.

- Он в надежных руках зоомагов. Его уже вылечили, а сейчас за ним присматривает Марианна Рашфор, ты ее знаешь. Она очень надежная и ни в коем случае не позволит твоему фамильяру страдать и грустить.

- Это да, фамильяры ее любят, - чуть неловко улыбнулась я, надеясь заполнить паузу. - Когда мы с Вэлом поссорились, то он обещал уйти к ней, если я продолжу его обижать, ха-ха.

Мой неуместный смех оборвался. Я не знала, что сказать и с чего начать. Да и должна ли была?

- Присядь, - попросил Ивар. - Я сейчас все тебе объясню. Ты ведь помнишь нашу первую встречу? О том, как одна добросердечная девочка протянула мне зелье помощи?

Я могла лишь кивнуть и добавить:

- И как один добросердечный мужчина спас меня от учителя.

- Да, верно. Но на этом история не закончилась, - произнес Ивар.

Учитель пропал без вести. Опасный зельевар, который ради своей цели готов на все. Часть учеников, среди которых была и я, сбежали и спрятались. Но, в отличие от учителя, который являлся опытным магом, спрятаться никому из нас не удалось. На нас не устраивали охоту, не преследовали, за нами следили. Частично из-за того, что предполагали, что учитель свяжется с нами, частично ради нашей собственной безопасности. Из всех детей именно у меня были наиболее тесные отношения с учителем, потому на меня обратили особое внимание и приставили не просто какого-то мага.

- Я присматривал за тобой, - спокойно сказал Ивар. - Потому что из-за своего уникального таланта ты была в большей опасности, чем другие. Эбигус не дурак, он не станет рисковать и искать тех, кто был для него лишь частью эксперимента, но ты, способная доработать любое зелье, другое дело. Да и Великий - особенный фамильяр. Если бы присматривать за тобой отправили кого-то менее умелого, чем я, то Вэл бы легко его обнаружил. Поэтому все то время до поступления в академию я постоянно наблюдал за тобой.

- А после?..

- И после, - неожиданно сказал Ивар. - Хоть академия и считалась безопасным местом, но я боялся, что с тобой что-то случится. Когда мне сказали, что где-то здесь может быть твой бывший учитель, я взял на себя это задание. И решил, что не только буду искать Эбигуса, но и защищать тебя. А потом совершенно случайно облился твоим зельем и решил, что это идеальная возможность находиться с тобой рядом и защищать тебя. Я очень боялся, что ты пострадаешь. А еще того, что у меня больше не будет причин тебя видеть.

Я посмотрела на Ивара. О чем он?

- Почему?

- Потому что я влюбился в тебя. Давно. И никакое любовное зелье мне не нужно. Эй, не плач, ты чего? Я не навязываю свою любовь, но все еще прошу тебе дать мне шанс. Шанс влюбить в себя.

Я встала со стула, подошла к Ивару и взяла его за руку. Кажется, это мой предел, на большее я пока не способна.

- Не дам, - тихо сказала я. - Зачем тебе какие-то шансы, если я уже влюблена в тебя?

Я не смотрела на Ивара, но его неверие, его радость я чувствовала кожей. Как и то, что меня снова обняли и поцеловали в макушку.

- Ты ведь не шутишь?

- У меня проблемы с чувством юмора, - созналась я. - Он черный, а все мои шутки обычно про яды и желание утопить в котле. Ни с твоими чувствами, ни со своими я шутить не буду. Но я... я так зла!

Последние слова я едва ли не выкрикнула.

- Почему?

- Ты знаешь, как я переживала из-за любовного зелья? Как думала, что все это - твоя забота, доброта, любовь - ненастоящие? Разве так можно?

- Так нельзя, - мигом согласился со мной Ивар.

- Точно?

- Точно. Давай я тебе покажу, как можно? Когда чувства взаимные, - прошептал мужчина.

- Покажи, - ответила я, чувствуя себя так, словно варилась в котле с любовным зельем - чувства, которые я до этого не могла признать и выпустить, бурлили во мне, заставляя испытывать бурю эмоций.

Ивар погладил мою щеку, склонился и... поцеловал. Да, так было можно, так было нужно. И никакое любовное зелье больше не будет мешать моей первой любви.